

Поднявшаяся

ЦЕПИНА

Краснодарские фермеры
оторвались от земли,
которую отбирают суды.
«Тракторный марш»
продолжается в СИЗО

Специальный
репортаж
Юлии ПОЛУХИНОЙ
и Анны АРТЕМЬЕВОЙ

**ИЗ ЗОНЫ
АНОМАЛЬНОГО
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ**

стр. 11–14

Год назад российские законодатели приняли т.н. пакет Яровой, по которому все эксперты давали идентичные заключения: нарушены права граждан, дорого и вообще невыполнимо. Большая часть споров касалась предписания операторам хранить сетевой трафик в течение полугода, что помимо установки спецоборудования потребовало бы создания гигантских хранилищ данных. Требование хранить трафик, с одной стороны, может противоречить Конституции. С другой — оно довольно бессмысленно, с учетом того, что значительная часть трафика в современном интернете передается в зашифрованном виде. Но главное тут в том, что операторам предлагается за свой счет, то есть в конечном счете за счет пользователей, создать одну из самых масштабных в мировой истории систему слежки.

По оценкам министра связи Николая Никифорова, тарифы на мобильную телефонию и интернет могут вырасти на 300%. Разумеется, бизнесу и гражданам ничего не предлагается взамен, кроме «антитеррористических мероприятий». А главными выгодоприобретателями становятся поставщики оборудования — то есть у «пакета» есть очевидная коррупционная составляющая, по крайней мере потенциал для нее.

Депутат Госдумы Олег Шеин и сенатор Антон Беляков предложили ситуацию подвесить — перенести сроки выполнения пакета Яровой на пять лет — с 2018 на 2023 год. По информации «Ведомостей», правительственная комиссия дала на это предложение положительное заключение, а против выступили только представители ФСБ. Которым то ли не терпится начать отгрузку оборудования, то ли и правда нужны эксбайты случайных данных для ловли террористов.

Пока ситуация выглядит примерно так. Некомпетентные законодатели принимают невыполнимый закон, и его пытаются спустить на тормозах даже правительственные чиновники, которые понимают, что денег для создания системы слежки, предписанной этим законом, в стране просто нет. Операторы, особенно «большая четверка», стараются разрешить ситуацию в рамках переговоров — очевидно, что отсрочка на

Дискуссия о сроках реализации законопроекта Яровой — шаг к осознанию его неработоспособности

Пакет рвется

пять лет их в нынешней ситуации вполне устраивает. А оппонентами выступают спецслужбы, аргумент которых состоит в том, что они якобы просто не могут справиться со своими обязанностями без обрушения рынка связи в стране. Чекистов не очень беспокоит, что готового технологического решения по хранению данных ни у кого нет. Тут действует старая логика «нет таких крепостей, которые не могли бы взять» — в нашем случае Яровая и спецслужбы.

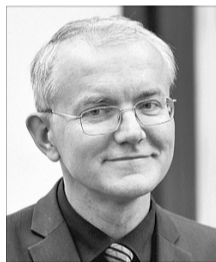
Но в данном случае, кажется, опять не возьмут.

Кирилл МАРТЫНОВ,
«Новая»

РИА Новости

КОММЕНТАРИИ

Олег ШЕИН, депутат Государственной думы («Справедливая Россия»):

«Вопрос стоит о полной отсрочке пакета»

— Почему необходимо отложить вступление в силу «закона Яровой»?

— Я напомню, что дискуссия по пакету Яровой была год назад. Год назад принятие решения проходило в условиях серии террористических актов, в которых во Франции погибло порядка ста человек. В этом контексте обсуждение антитеррористических мер законопроекта было достаточно осложнено. Но уже тогда говорилось о том, что принятие пакета повлечет за собой не просто существенное подорожание услуг операторов электронной связи, интернета и мобильной связи. Ведь по этому закону предполагается, что они в течение полугода должны хранить все СМС, видеосообщения, аудиозаписи разговоров людей — по поводу отпуска, по поводу концертов, по поводу котят и прочих вещей, вряд ли представляющих глубинный интерес для российских спецслужб. Между тем по закону операторы обязаны прибегать к техническим мерам, чтобы обеспечить это решение. Год назад цена вопроса была — 2,2 триллиона рублей. Спустя год (особенно на фоне последней дискуссии по Телеграму) очевидно, что происходит переосмысление ситуации. И уже стоит вопрос не о поэтапном вступлении в силу положений из закона, а о полной отсрочке пакета.

— Если принятие пакета отложат, будут ли в него внесены поправки?

— Конечно! Это будет означать, что он будет содержательно изменен. Российская модель законодательства такова: если берется отсрочка, это делается для того, чтобы внести содержательные изменения в законопроект. Очевидно, что отсрочка в данном случае повлечет за собой сокращение пакета и его ограничений. Все ведь понимают, что такой вал информации, который провайдером предписано хранить, а спецслужбам анализировать, просто лишен смысловой нагрузки для проведения реальной антитеррористической работы.

— Кто выступает против поправок и отсрочки в принятии?

— Мне трудно судить, потому что ни я, ни Антон Беляков не присутствовали на заседании рабочей группы в правительстве Российской Федерации. Я думаю, что сдержанную реакцию могут выражать спецслужбы и ФСБ. Но судя по той информации, которую со ссылкой на источники дают СМИ, спецслужбы, вероятно, тоже смотрят на вещи более реалистично, чем прежде. Их задача ведь найти террористов, а не оказаться заваленными совершенно ненужным потоком обычных разговоров между людьми.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

Автор инициативы о переносе сроков реализации «пакета Яровой», сенатор Антон БЕЛЯКОВ, в беседе с «Новой» рассказал, что заключение правительственной комиссии будет представлено в среду 5 июля: «У меня никогда не вызывало сомнений, что реализация пакета поправок будет отложена до лучших времен. Есть пункты, которые меня как юриста смущают, которые могут нарушить права, гарантированные Конституцией. Есть и технические вопросы, которые просто вызвали недоумение участников рынка сотовых услуг. Дело в том, что у них нет таких бюджетов, чтобы выполнить эти требования».

По мнению сенатора, нужно было с самого начала провести парламентские слушания, пригласить к обсуждению инициативы участников рынка, «получить отзывы от регионов»: «Силовики уже довольны, они получили, что хотели, уже сейчас — они хотели легализовать получение материалов без решения суда. Раньше оперативник должен был получить решение суда, а потом слушай, протоколируй. А теперь для них решение суда может иметь обратную силу, они достают любые аудиозаписи, добытые зачастую незаконными методами. А в суд эти данные оперативники представляют как официально полученные от операторов связи».

Телеком-аналитик Михаил КЛИМАРЕВ:

— Рынок сотовой связи у нас уже не очень прибыльный. Операторы сейчас зарабатывают 10—15%, роста в этом бизнесе уже нет. У компаний просто нет резервов, чтобы обеспечить выполнение этого закона. Снизится количество абонентов, расходы операторов вырастут на 20%, а могут в два раза. Цены придется поднять, соответственно, тоже в два раза. Для больших компаний выполнение этого закона может стоить затрат, сопоставимых с годовой выручкой, им придется брать кредиты, а маленькие региональные компании и вовсе не смогут выполнить требование закона.

Есть такая штука, как эластичность спроса: если полтора триллиона рублей — это весь рынок сотовой связи, то он вырастет на 20%. Не могут же эти 300 млрд рублей взяться ни-

откуда. Кто-то просто откажется от этих услуг, вопрос для людей встанет таким образом: хлебушка купить или интернет оплатить. В результате это отразится на нашей экономике, на инфляции, а может вообще привести к коллапсу рынка.

Если же реализацию закона перенесут на 5 лет, то все просто выдохнут и будут ждать эти 5 лет — срок довольно большой. Сейчас же все сидят и не знают, что делать.

МЕГАФОН

Юлия ДОРОХИНА, руководитель пресс-службы «Мегафон»:

— Перенос вступления закона на два или три года позволил бы более качественно под-

готовить механизмы его реализации, в том числе и с точки зрения исполнения поручений президента в части этапности и использования российского оборудования. Проведенные ранее оценки стоимости необходимых систем показали, что для «Мегафона» затраты могут составить 676—938 млрд руб. Эти затраты кратно превышают выручку компании. Как мы ранее заявляли, отчисление 1% выручки на соответствующие нужды возможно без роста тарифов для абонентов, более крупные затраты неизбежно скажутся на стоимости услуг.

Билайн®

Пресс-служба «Билайн»:

— Пока «Вымпелком» не имеет никакого представления о способах и средствах реализации требований закона. У компании также нет возможности протестировать необходимые технические решения. Поэтому очевидно, что оставшегося до вступления в силу закона времени недостаточно. В связи с этим компания поддерживает предложения по переносу срока вступления в силу требований закона Яровой.

Представители МТС и Tele2 отказались от комментариев.

Подготовил Андрей ДУБРОВСКИЙ, «Новая»

Капитальное бегство

Инвесторы делают ставку на то, что реформ не будет, и выводят деньги из России

С конца февраля иностранные инвесторы вывели из России \$1,6 млрд, согласно данным аналитического центра EPFR Global. При этом вложения в рублевые активы опустились до минимума за 3,5 года. Это произошло за счет оттока капитала из фондов, инвестирующих в акции российских компаний, — за прошлую неделю они лишились \$83 млн, неделей ранее — \$181 млн. Россия оказалась единственной страной БРИКСТ (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР и Турция), которая столкнулась с чистым оттоком капитала на своем фондовом рынке. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков отреагировал на доклад EPFR, назвав рекордный отток денег из России конъюнктурным и волатильным процессом.

В последний раз аналитики фиксировали похожий тренд в конце 2013 года, но тогда нервность инвесторов была вызвана внешними факторами: ожиданием ужесточения монетарной политики США и слабыми показателями экономического роста развивающихся стран. За последние 4 месяца фонды, инвестирующие в БРИКСТ, в совокупности сумели, напротив, привлечь \$28 млрд. То есть особые опасения у инвесторов вызывают именно активы российского происхождения. Российский фондовый индекс RTS за первые полгода потерял 13% — больше всех из списка 30 мировых биржевых индексов The Wall Street Journal. Эту динамику вряд ли можно объяснить случайной конъюнктурой рынка — ее причина связана с конкретными проблемами российской экономики.

Самые очевидные причины спада интереса к рублевым активам за рубежом —

это негативные ожидания относительно цен на нефть и новый виток санкционной войны России и США. Если в начале года приход Трампа и соглашение ОПЕК вселили в инвесторов оптимизм, то сегодня оба эти фактора, в особенности надежда на сближение с США, в заметной степени обесценились. Резкие колебания курса рубля вслед за нефтяными котировками тоже не способствуют привлекательности российских компаний на международных рынках.

Кроме того, инвесторы просто не верят в перспективы экономического роста в стране. Согласно консенсус-прогнозу Reuters, российский ВВП по итогам года увеличится лишь на 1,4% вместо прогнозируемых Минэкономразвития 2%. Рост экономики в первом полугодии, о котором недавно бодро рапортовали в правительстве, был вызван повышением цен на нефть и исполнением госзаказа — остальные отрасли демонстри-

« На этот раз поводов для панического бегства нет. Но все идет к тому, что России просто нечего будет предложить инвесторам »

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ровали околонувлеву динамику. Уже в июне индекс деловой активности в обрабатывающей промышленности стал худшим за 11 месяцев.

Политическое руководство России намерено не мешать продолжению стагнации. Проектные бюджетные на 2018–2020 годы, недавно одобренные правительством, закрепляют статус-кво и не предусматривают каких-либо реформ или обновления экономической политики.

Последние два года иностранные деньги в Россию привлекали высокие учетные ставки: можно дешево получить финансирование в другой стране и вложить средства здесь под хороший процент. Поэтому, например, все это время сохранялся высокий спрос западных хедж-фондов на российские облигации федерального займа. Сегодня окно возможностей для таких инвесторов постепенно закрывается — дельта между процентными ставками ФРС и российского ЦБ сокращается под влиянием последних решений регуляторов. Капитал начинает искать другие рынки, рубль теряет в цене.

Многое о перспективах вложений в российские активы говорит громкий конфликт между «Роснефтью» и АФК

«Системой». Сейчас стороны затеяли спор о том, каким окажется влияние этого судебного процесса на инвестиционный климат в стране. Представители АФК «Системы» в обращении к Владимиру Путину предупредили, что конфликт «существенно повысит уровень восприятия рисков». Дмитрий Песков ответил на это, что Кремль не видит никакой связи между действиями «Роснефти» и инвестклиматом. Последнее слово осталось за Игорем Сечиным, который занял третью позицию, заявив, что суд сделает поведение менеджеров и акционеров более «транспарентным и ответственным».

В этом году чистый отток капитала из России уже ускорился в 2,2 раза в годовом выражении — по данным ЦБ, до \$22,4 млрд за первые 6 месяцев 2017 года. Это все еще существенно меньше, чем в разгар кризиса в 2014 году, когда с российских рынков было выведено более \$150 млрд. На этот раз поводов для панического бегства нет. Но все идет к тому, что России просто нечего будет предложить инвесторам.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

А В ЭТО ВРЕМЯ

В Ростовской области шахтеры вновь объявили голодовку из-за невыплаты зарплаты

В городе Гуково Ростовской области сотрудники компании «Кингкоул» объявили голодовку из-за невыплаты долгов по зарплате, рассказала «Новой газете» Татьяна Авачева — она работала там маркшейдером (специалистом по геологическому изучению пород).

«Даже половина долгов еще не погашена. Мы вынуждены пойти на это, чтобы привлечь внимание к другим выплатам. Часть будет в Гукове голодать, часть поедет в Москву», — рассказала Авачева.

Хотя 30 июня заместитель губернатора Ростовской области Сергей Бондарев заявил, что задолженность погасили перед 3233 сотрудниками компании

Не являются «объектом рассматривания»

«Кингкоул», выплатив в общей сложности 308,2 млн рублей. «Информация о возможности получения ими задолженности по зарплате доведена до сведения родственников путем подворового обхода. По мере оформления документов выплаты будут произведены. Средства на эти цели зарезервированы», — приводит его слова пресс-служба правительства.

Татьяна Авачева добавила в беседе с «Новой», что, по подсчетам инициативной группы, работникам не выплатили 374 млн рублей. «С нами никто (из администрации области. — Ред.) эти списки не сверял. Видимо, не собираются платить. В сумму входит моральный вред, который присудили сотрудникам, простои по вине собственника, компенсация за несвоевременно выплаченную

зарплату, заработная плата иностранным сотрудникам», — отмечает Татьяна Авачева.

Все сказанное подтверждает Валерий Дьяконов, который работал подземным электрослесарем на шахте «Обуховская»: «У шахтеров есть основная зарплата, а есть поощрительные и обязательные выплаты. Когда человек уходит с предприятия, ему выплачивают 15% заработка за подземную работу».

В Роструде Ростовской области рассказали, что компания «Кингкоул» не является «объектом их рассматривания», потому что находится в стадии банкротства. В правительстве региона не ответили на звонки «Новой газеты», в Минэнерго России пообещали уточнить информацию.

Напомним, сотрудники угольной компании «Кингкоул» два года не получают зарплату. По официальным данным, сумма задолженности составляет 350 миллионов. Компания проходит процедуру банкротства, шахты затоплены, директор «Кингкоула» Владимир Пожидаев находится под арестом с августа прошлого года. В декабре протестующие планировали провести акцию в Москве, однако их не выпустили из города.

Александра КОПАЧЕВА, «Новая»

Россия больше не хочет быть большой свалкой. Проблема выводит людей на улицу и заставляет власти совершать тактическое отступление — но как ее решать?

Россия — слишком большая страна для того, чтобы мусор был для нее проблемой. В этой матрице мы живем последние лет 60, которые представляют собой нескончаемое кэрроловское чаепитие. Мол, одна мусорная гора стала слишком большой — отодвинем на пару (десятков) километров и начнем сооружать новый курган собственной глупости и жадности. Это не исключительно российская проблема, тут и правда работает географический детерминизм (о том, как устроено обращение с мусором в разных странах и как это связано с их размером, — читайте в материале Александра Гениса). Но у нас, простите, всегда приходится помнить о дураках и дорогах. Свалки располагаются не на бескрайних просторах, а как лишай, опоясывают мегаполисы. Там, где раньше были поля и болота, теперь новые жилые кварталы, и принцип тришкиного кафтана к размещению полигонов ТБО уже неприложим. Хотя власти Подмосковья реальной альтернативы не предлагают. Президент распорядился закрыть свалку под Балашихой? ОК, отвезем мусор в Люберцы. Местные жители протестуют? Ладно, отвезем в Орехово-Зуево. Как, и там протестуют?

Да, протестуют. И это гораздо более серьезный и долгосрочный эффект, чем собственно закрытие полигона и даже увольнение по этому поводу мэра Балашихи. Люди, конечно, всегда знали, что свалки под окнами их убивают. Но сейчас вдруг поняли, что тихо умирать необязательно. И что если протестовать, можно добиться своего.

Поэтому властям придется искать решение проблемы — и в регионах, и на федеральном уровне. Какое именно — предмет для большой и серьезной дискуссии, которая должна учитывать и экономические, и экологические, и социальные аспекты. Важно начинать и продвигать ее сейчас, пока проекты решений нельзя убрать в ящик стола, откуда они будут выброшены в мусор.

Но общий контур понятен. На свалке зарабатывают владельцы полигона, которые обычно тесно (а то и до степени смешения) связаны с криминалом, а также местные силовые и гражданские власти, которые выделяют деньги и закрывают глаза на любые нарушения, даже если их видно из космоса. Мусороперерабатывающие заводы (и необходимая им система раздельного сбора мусора) — это сложный, высокотехнологичный бизнес. Да, так получается дороже. Но экономия мнимая. Это издержки, которые ложатся на граждан, на их жизнь и здоровье. Сами люди это уже поняли, главное, чтобы теперь государство и связанный с ним бизнес тоже почувствовали — время игры без правил закончилось.

«Новая» начинает исследование этой темы под рубрикой «**Мусорные активы**»

Мусорный ветер

Как Орехово-Зуево борется против новой свалки в Подмосковье — и побеждает

Свалка в Балашихе, закрытая по указанию президента и похоронившая карьеру местного мэра, вызвала новый скандал. Пока власти решают, куда везти мусор вместо закрытого полигона Кучино, забили тревогу жители Орехово-Зуева — по слухам, именно там планируется устроить новый полигон для московских отходов, до 80% которых ранее уходило в Балашиху. Официальных подтверждений нет, но люди уже собрали 43 тысячи подписей против полигона, забросали письмами местных чиновников, дошли до СПЧ и администрации президента. Протест оказался настолько мощным, что власти были вынуждены отменить первоначальные планы. Но люди не верят.

«В город пришла беда»

Орехово-Зуево, воскресенье, два часа дня. На площади Пушкина под нещадным проливным дождем стоят около сотни человек под зонтами и слушают девушку-эколога в длинной юбке с ноутбуком в руках. Она долго, подробно описывает, как устроены предприятия по утилизации отходов и чем они вредны. Люди не перебивают, только рядом со мной одна женщина говорит другой: «Зачем нам это все? Говори, что делать надо!» У организаторов, одетых в дождевики, все подготовлено: две большие колонки укрыты черным целлофаном, открытая крышка багажника припаркованной рядом «Лады»-универсал служит козырьком для выступающих. Перед митингом волонтеры сами убрали на площади мусор и битое стекло — три внушительных пакета ждут отправки на газоне. В отдалении дежурит машина «скорой». Четыре полицейских наблюдают за происходящим из-под зонтов с другого конца площади.

— Молодежь! Боритесь за своих детей. Им здесь жить, в нашем городе, в нашем любимом Орехово-Зуеве, — призывает в микрофон пожилая женщина в жилете.

— Нам говорят, на заводе будут фильтры. Я вам скажу — фильтры бу-

дут во Франции, а у нас ничего не будет! — восклицает другая дама в возрасте. Организатор Дарья Сетракова призывает выступающих: только никакой политики! Люди простоят здесь под ливнем полтора часа — город собрался бороться с новой свалкой всерьез. К политике здесь отношение сложное. К действующему мэру и губернатору у большинства особых претензий нет, да и президента поддерживают, к тому же конфронтация с чиновниками опасна. По словам активиста Дениса Дружинина, Орехово-Зуево — совершенно неполитизированный город. Тем не менее он показал пример мобилизации гражданского общества, какой в последние годы не могут похвастаться и крупные города. Разговоры о том, что в Орехово-Зуевском районе собираются разместить то ли свалку, то ли мусороперерабатывающий завод, идут уже несколько лет. Тема вновь всплыла в июне: после того, как на прямой линии Владимир Путин повелел закрыть полигон Кучино в Балашихе, а губернатор Андрей Воробьев сообщил, что московский мусор, который раньше везли в Кучино (а это до 80% отходов столицы), отправится на новый перерабатывающий завод, который построят в Орехово-Зуеве.

Областных и районных чиновников мусорная революция застала врасплох. Получить у них информацию, что именно будет строиться в Орехово-Зуевском районе и куда пойдут отходы вместо Балашихи, «Новой» не удалось.

Официально

Максим ГУЦУЛ, начальник Управления по строительству и архитектуре Орехово-Зуевского муниципального района:

— У меня нет такой информации (что вместо Балашихи мусор повезут в Орехово-Зуево. — Ред.). Мы даже не знаем, о каком заводе идет речь — перерабатывающий, сортировочный, обезвреживающий, полигон. Есть территориальная схема обращения с отходами [Московской области], в Орехово-Зуеве была плановая точка, рассматривалось место, но никогда не рас-

сматривались детали строительства. Но это решение — не за местными властями.

Илья ФЕДОРОВ, пресс-секретарь Министерства экологии Московской области:

— Речь шла только о мусоропереработке, о предприятиях, которые смогут сортировать мусор и отправлять на вторсырье. Так называемые мусоросжигающие заводы — они будут утилизировать так называемые «хвосты», до пятого класса опасности, и затем это будет захораниваться на специальных полигонах вне близости к населенным пунктам. Мы закрыли 22 полигона из 39, 17 осталось. Сейчас на межрегиональном уровне прорабатываются логистические маршруты для перераспределения этих отходов. Это решается на федеральном уровне, потому что этот вопрос был во вторник на совещании у [вице-премьера Александра] Хлопонина, с привлечением всех и вся, и губернатор был, и наш министр, и представители Минприроды Москвы. Это решается на уровне Федерации: как мусор распределять по логистическим маршрутам. Наша задача — надзорная: не допустить, чтобы какой-то полигон принимал отходы вне мощности и неофициально.

Программа «Экология и окружающая среда Подмосковья на 2017—2026 годы» гласит, что в 2018 году в Орехово-Зуевском районе появится мусороперерабатывающий завод мощностью 250 тысяч тонн в год и полигон на 120 тысяч тонн в год. Весь комплекс будет стоить более миллиарда рублей, причем все средства — внебюджетные, у проекта есть инвестор.

Полигон на феноловом болоте

Пока известно, что власти попытались вывести из категории сельскохозяйственных земель участок в 61 га недалеко от города, около поселка Пригородный, и разрешить на нем «специальную деятельность». О публичных слушаниях 21 июня многие узнали в последний момент, и даже мэр Орехово-Зуева Геннадий Панин, по его словам, прочел о них за два дня

СПРАВКА «НОВОЙ»

В 2018 году в Московской области планируют построить 4 завода по сжиганию мусора мощностью 700 тысяч тонн мусора в год каждый: в Ногинском, Наро-Фоминском, Солнечногорском районах и в Подольске. Каждый завод будет стоить 31 млн рублей. Кроме того, будет построено 12 комплексов — завод по переработке мусора плюс полигон для хранения отходов; в Рузском районе: мусороперерабатывающий завод на 550 тысяч тонн в год и полигон на 330 тысяч тонн в год, общая стоимость — 2,2 млрд рублей; в Сергиево-Посадском районе: завод на 450 тысяч тонн в год и полигон на 270 тысяч тонн в год, общая стоимость — 1,8 млрд рублей; в Дмитровском районе: завод на 400 тысяч тонн в год и полигон на 240 тысяч тонн в год, стоимость — 1,6 млрд рублей; в Воскресенском районе: завод на 300 тысяч тонн и полигон на 180 тысяч тонн в год, 1,3 млрд

рублей; в Коломенском районе: завод на 250 тысяч тонн в год и расширение действующего полигона «Воловичи» до 150 тысяч тонн в год, миллиард рублей; в Каширском районе: завод мощностью 250 тысяч тонн в год, полигон на 150 тысяч тонн в год, миллиард рублей; в Клинском районе: завод на 150 тысяч тонн в год и полигон на 90 тысяч тонн в год, стоимость — 672 млн рублей; в Можайском районе: завод на 100 тысяч тонн в год и полигон на 50 тысяч тонн в год, стоимость — 450 млн рублей; в Волоколамском районе: завод на 80 тысяч тонн в год и полигон на 60 тысяч тонн в год, стоимость — 397 млн рублей; в Серебряных Прудах: завод на 30 тысяч тонн в год и полигон на 18 тысяч тонн в год, 170 млн рублей; в Орехово-Зуевском районе: завод на 250 тысяч тонн в год и полигон на 120 тысяч тонн в год, миллиард рублей; в Ногинском районе: завод на 1200 тысяч тонн, общая стоимость — 3,5 млрд рублей.

перемен

до события в социальных сетях — видео разговора с ним активисты разместили в группе «ВКонтакте» «OZ — против». Так или иначе, когда выяснилось, что от участка до ближайших домов, Центральной городской больницы и роддома — не более 2 километров по прямой, люди организовались мгновенно. Администрация района выделила под слушания небольшой зал размером со школьный класс, а пришли почти 300 человек, — рассказывают ореховозуевцы. Люди кричали и требовали отменить слушания, а после стали бомбардировать чиновников жалобами. Затем активисты съездили на участок, который планировалось отдать под мусорный комплекс, и засняли место — лесное болото за кладбищем. Выяснилось, что именно там уже десятки лет находятся отвалы фенольных вод — отходов завода «Карболит», который раньше производил формальдегид и смолы, но сейчас практически прекратил работу. Активисты засняли темные прямоугольные озера с дрона:

выяснилось, что они занимают огромную площадь. Раньше о том, что именно в этих болотах хранятся промышленные отходы, в городе не знали.

Город выходит на улицу

На выходных 24 и 25 июня по всему городу люди семьями ходили и собирали подписи к петиции. «Штабы» стояли у магазинов и кафе, на площади у городского суда, где находится крупный торговый-развлекательный центр «Аквилон». Жители города, с которыми удалось поговорить корреспонденту «Новой», говорят, что были бы не против, если бы переработка мусора была километрах в 20 от ближайшего жилья, — но таких мест в Орехово-Зуевском районе, по словам активистки Дарьи Сетраковой, просто нет. При этом экологическая ситуация в районе и сейчас не слишком благополучная: он считается одним из самых грязных в Московской области.

— Я встала с утра, вот — познакомилась с девушкой, собирала с ней подписи. — Татьяна, невысокая женщина в футболке и кофте, показывает на Марианну, стройную блондинку в кожаной куртке. — Говорю: где можно взять [подписные листы]? Мне пришла эсэмэска от друга: «Иди к «Аквилону», на дачу не иди». Я бросила все, пошла к «Аквилону», собрала двести подписей за два дня. Просто подходили к людям, объясняли, они друг другу эсэмэски писали. Мы не успели! Если бы не суббота-воскресенье, мы бы собрали больше. Многие люди на дачах были. Все поняли, что в город пришла беда. Мне 36 лет, у меня двое детей, внучка — я не хочу, чтобы она болела.

— К нам подошли полицейские, сказали: «У вас тут митинг, нам сказали вас разгонять», — рассказывает Михаил. — Я говорю: «А вы видите здесь больше 20 человек? Вы видите агитационные плакаты, кто-то кричит лозунги?» Нет. А потом они подошли и говорят: «Пока не видят, давайте подпишемся!». Тридцать человек гаишников пришли подписаться! В тот день, по словам Михаила, незнакомые люди фотографировали номера его машины и преследовали его по городу. Называть свою фамилию и профессию он не хочет.

— Меня в выходные не было в городе, а мой брат с женой и с ребенком ходили по подъездам, по улице, приносили это на центральную площадь, там стояли палатки. Я успел приехать и подписаться, — говорит Денис Подполов, аналитик фармацевтической компании.

— В Малой Дубне, где сейчас районный полигон, в три раза больше онкобольных, чем во всем районе, — добавляет Михаил.

— Много выкидышей, замерших беременностей, — подхватывает Марианна. — Онкобольных, аллергиков, астматиков,

которые надышались выбросами с заводов, очень много.

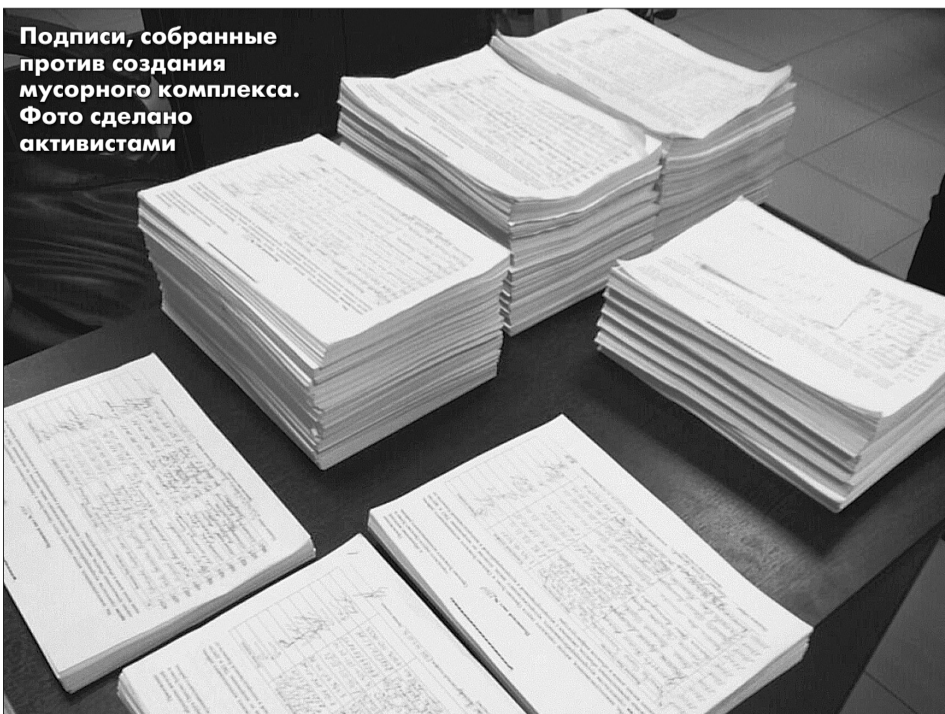
К концу воскресенья треть всего населения Орехово-Зуева подписалась против завода. В городе с населением 120 тысяч человек удалось собрать 43 тысячи подписей, аналогичная петиция на сайте Change.org собрала 36 тысяч. Активисты отчитались, что передали подписи в Совет по правам человека и в администрацию президента. Вышли на директора Гринпис России, члена СПЧ Сергея Цыпенкова — как он сказал «Новой», в СПЧ уже поступило несколько подобных жалоб из разных городов, и совет вскоре планирует ими заняться. 30 июня губернатор Андрей Воробьев в интервью телеканалу «360» сообщил, что для мусора будут искать другое место. Горожан это не успокоило. В группе «ВКонтакте» «OZ — против» опубликовали шаблон письма на имя губернатора с требованием изменить действующие санитарные правила, позволяющие размещать полигоны твердых бытовых отходов в 500 метрах от жилых домов. Активисты намерены добиваться, чтобы минимальное расстояние было 10 километров. Элеонора Новогорная, инженер-эколог, говорит, что в планах — обращаться «во все инстанции» законодательной власти.

— Это же родина стачки — Орехово-Зуево! Сто лет назад историю творили, — весело замечает Михаил. — Народ поднимется в любом случае.

**Анна БАЙДАКОВА, «Новая»,
Орехово-Зуево—Москва**

*Как поступают с этой проблемой в мире, рассказывает
Александр ГЕНИС — стр. 6*

Подписи, собранные против создания мусорного комплекса. Фото сделано активистами

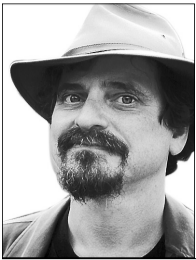

КОММЕНТАРИЙ

Дмитрий АРТАМОНОВ, руководитель проекта Гринпис России «Ноль отходов»:

— Если вы сжигаете 100 килограммов мусора, у вас образуется тридцать килограммов золы. Она токсичнее и опаснее, чем мусор, потому что в ней содержатся диоксины, тяжелые металлы, продукты сжигания. Эту золу надо хранить на специальных полигонах, нужно полностью избежать ее контакта с почвой, с водами — это то, что называется полигоном опасных отходов. По факту этого делать, конечно, не будут. Если посмотреть опыт существующего мусоросжигательного завода в Москве, там золу захоронивали в карьере. Было по этому поводу даже решение суда, но в течение долгого времени они отвозили эту токсичную золу и просто сваливали ее в карьер, и это случайно обнаружили. Теперь как бы прекратили. Бывают разные заводы, обустроенные системами очистки более или менее современными. Но если вредные вещества не ушли в воздух, значит, они осели на фильтрах, и это тоже токсичные отходы, которые нужно куда-то девать. Заводов, которые не выбрасывают вредных веществ, не существует. Просто 30 лет назад это были настоящие фабрики смерти, а сейчас они выбрасывают меньше, но если у вас в несколько раз меньше людей умрет [из-за выбросов] — это не решение проблемы.

Александр
ГЕНИС

УДЕЛ ВТОРСЫРЬЯ

Мусор разных стран и народов

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

В Америке Солженицыну не нравилось многое: от засилья юристов до нашей третьей волны. Но воюя с главным, он не забывал и о мелочах. Так, например, Александра Исаевича раздражало исчезновение ремонтных мастерских.

— Ремонт, — писал Солженицын — здоровое понятие, которое в Америке исчезает: едва попорченная вещь вынужденно выбрасывается и покупается новая — прямой разврат.

И действительно, оплаканное Солженицыным ремесло уходит из жизни вместе с прославленным Марком Твенном — самодовольным янки, не без оснований утверждавшим, что умеет «сделать любую вещь на свете». Этот американский тип появился во внятном мире, где еще было известно, как устроены вещи — наука, в которой мог при желании разобраться каждый. Но сегодня нам ближе король Артур, чем янки из Коннектикута: нас окружают таинственные непонятные машины, про которые твердо известно только одно — где они включаются.

Раньше склонная к эксгибиционизму вещь так и норовила распахнуться перед посторонним. Она гордилась своим механизмом, ладностью и красотой устройства. Теперь вывернувшаяся наизнанку вещь хвалится не нутром, а наружностью — кожей, кожухом, упаковкой. Этот переворот лучше других зафиксировал вожь американского поп-арта Энди Уорхол. Он создал первые натюрморты сугубо нашего времени — не сами вещи, а только их оболочки, как, например, на знаменитой картине, где изображен не суп марки «Кэмпбелл», а консервная банка с этим супом.

С тех пор, как внутреннее устройство вещи оказалось доступно пониманию лишь специалистов, ремонт стал ненужной роскошью: сделать заново дешевле, чем починить. Американцы предпочитают все приобретать новое — часы, ботинки, телевизор. Пафос починки был уместен только в той механической вселенной, которую удобно было сравнивать с хитроумной машиной, требующей смазки, ласки и текущего ремонта.

Сегодня разочаровавшаяся в этом образе Америка склонна выбрать иной символ веры: не ремонт мира, а его восстановление — recycling, как называется в Америке утилизация вторсырья.

Ремонт — это продленная старость, отсроченная смерть. Как врач — человека, мастер лечит вещь, что, конечно, не избавляет от неизбежного. Ведь ремонт имеет дело с линейным временем, ведущим только вперед: от рождения к смерти.

Зато, как и указывает само слово, recycling связан с мифологическим временем, которое так и называется: «циклическое». Как стрелки по циферблату, движется циклическое время по кругу, всегда отвечая на смерть возрождением. Попадая в его оборот, каждый предмет обнаруживает не свою структуру, а состав. Он разделяется не на механические детали, а на химические элементы.

Перед лицом смерти любой ремонт — косметический, зато благая весть recycling обещает вечную жизнь. Для вещи это — страшный суд: на перерабатывающих вторсырье заводах она проходит сквозь «огонь, воду и медные трубы», чтобы вернуться из механического мира в органический, став семенем для новых промышленных всходов.

В круговороте циклического времени после смерти вещь попадает не на свалку, этот индустриальный ад, а в чистилище природы, для которой вообще не существует мусора.

В таком контексте ремонт — лишний, он лишь задерживает здоровый метаболизм цивилизации. К тому же ремонт вызывает экономическую, а переработка отходов — этической необходимость. В первом случае мы жалеем то, что сделано нами — вещь. Во втором — то, что сделано не нами — сырье. Отдавая дань уважения чужому труду, мы ремонтируем вещь. Перерабатывая ее, возвращаем долги не человеку, а Земле.

Так американцы сумели связать утилизацию мусора с теологией. Грандиозная концепция recycling рождена мечтой свернуть в сторону, сбежать от прямолинейного хода прогресса в мир вечно повторяющихся явлений, где человек и природа кружатся в языческом хороводе, первом ритуале грядущей экологической религии.

В других странах переработка отходов — скорее практическая, чем этическая необходимость. Но в необъятной Америке всегда можно не без выгоды устроить свалку где угодно, кроме Манхэттена. Провинциальные городишки с радостью сдают землю под курганы отходов. Набив их до отказа, они насыпают сверху почву, засевают травой и устраивают самопокупающиеся парки. Это не только красиво, но и эко-

номически оправданно. Из всех отходов в США выгодно перерабатывать только бумагу и картон. Покупая писчебумажные изделия, вы можете выбрать те, где с гордостью указано, что они на 90 процентов состоят из макулатуры. Все остальное — стекло, пластмассу, резину — дешевле похоронить, чем использовать заново. Но это там, где есть место. В Европе его нет, поэтому там переработка мусора — державная затея, гражданская обязанность и моральный долг.

Лучше всего, как утверждает статистика, эта система работает в Германии. И дело не столько в германской дисциплине, сколько в тевтонской любви к своей природе. Немцы ведут свое происхождение из леса. И когда их флору стали губить кислотные дожди, страна возвела алтарь экологии и принялась на нее молиться. Не удивительно, что, прожив неделю в Берлине, я научился, как в голодной юности, сдавать пустые бутылки, а также сортировать мусор и разносить его по четырем разноцветным контейнерам. В процессе я познакомился и даже подружился с соседями, которые одобрительно смотрели на поддающегося обучению иноземца.

Примерно то же происходит во всех странах Европы, где recycling стал нормой жизни и мерой цивилизации. Разбираться с мусором — как чистить зубы: индивидуальная гигиена, оказавшаяся сразу привычкой и доблестью. Об этом никогда не говорят, но всегда помнят.

Зато в Японии — и помнят, и говорят. Наша соотечественница, прожившая в Токио много лет, сумела приспособиться ко всему. И к комнате в шесть татами, и к болотной влажности, из-за которой каждое утро надо выжимать матрасы, и к дурным ценам на укроп и свеклу, превращающим борщ в праздничное блюдо, и к двум алфавитам, и к самому языку с мелодическим, то есть неуловимым ударением. Чего она не могла простить Японии, так это мусора.

— Правила, причитала она, — иезуитские и бесконечные: горячий мусор нужно отделять от того, что сплющивается, по пятницам выносить тряпки, бумагу — каждый день, обеды обращать в компост. И хуже всего, что за тобой всегда следят: если что перепутаешь, забудешь и не выполнишь, наступят на работу.

Насильная чистота придает японскому дому очарование девственности. Самое опрятное помещение в доме — сортир, которому классик японской прозы Танидзакэ посвятил целую оду. Тем удивительнее, что, попав туда, где частное сменяется общим, многие перестают стесняться. В знаменитом поезде «булет-трейн», связывающем Токио с Осакой, все стремится занять места, откуда можно увидеть Фудзияму. Но насладившись утонченным зрелищем, пассажиры с легкой душой, освеженной пейзажем, швыряют на пол грязные салфетки и пустые банки.

Когда я жил в кампусе Токийского университета, то встречал каждое утро на берегу пруда, вырытого в форме иероглифа «кокоро», что означает «сердце». Видимо, в связи с этим в зеленой воде вместе с золотыми рыбками плавали использованные презервативы.

Я слишком давно не живу в России, чтобы углубиться в ее отношения с мусором. Но я видел, какое впечатление этот феномен произвел на американцев во время выставки «Остальгия», которая несколько лет назад проходила в Нью-Йорке. Лениво осмотрев прихотливую и разбросанную экспозицию, посетители надолго застревают только в одном зале. Он был отведен, я бы сказал, отечественной robinзонаде. Рязанский фотограф В. Архипов годами собирал самодельные вещи, изготовленные из того, что другие считали мусором. Их вызвали из небытия дефицит или скудость, а может, изобретательская удалость, заставляющая умельца придать одному предмету другое, чуждое ему назначение. Если, скажем, граммофонную пластинку осторожно нагреть и согнуть, то получится цветочный горшок — не очень удобный, но родной, непокупной, дикий, вернее, домашний. Галерея таких головоломных вещей, названных автором «случайным фольклором», — свидетельство хитроумной жизни, сумевшей приспособиться к любым обстоятельствам и украсить их. Собственно, в этом и есть потаенный смысл утилизации вторсырья.

Юлия
ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

Почему Uber Alles

Тревис Каланик как новый Ходорковский

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

САРУХАНОВ

На прошлой неделе случилось событие, важность которого трудно переоценить. Со своего поста был вынужден уйти Тревис Каланик — основатель и бессменный руководитель Uber.

Причина ухода Каланика на самом деле проста. Его затравили за поддержку Трампа, или, точнее, за то, что Каланик осмелился не разделить нынешнюю тотальную политкорректность. После того как в декабре прошлого года Тревис Каланик вошел в состав консультативного совета по бизнесу при новом президенте США, он, как и сам Трамп, стал объектом постоянных информационных нападков.

Это нельзя было назвать организованной травлей (потому что нигде не было штаба, который бы организовывал эту кампанию), но это легко назвать *стайной* травлей. Механизм присоединения к этой травле заключался не в том, что кто-то отдавал команды газетам и сайтам, а в том, что как только возникал (или создавался) малейший повод, он немедленно раздувался до огромных масштабов.

Первые проблемы возникли в январе. Тогда, сразу после первого указа Трампа о запрете мусульманской миграции, у JFK собрался многотысячный митинг, перекрывший дорогу в аэропорт. Вскоре к митингу присоединилась New York Taxi Workers Alliance — прямой конкурент Uber. Протестующие пытались дезорганизовать работу аэропорта и наказать тысячи пассажиров. Uber, однако, продолжал работать, и более того, увеличил цену в связи с увеличением спроса. Невероятно, но именно тот факт, что компания продолжала выполнять свою прямую функцию и в процессе этого давала людям возможность улететь из перекрытого протестующими аэропорта, — и вызвал травлю.

Тогда от Uber отписались сотни тысяч человек, в рейтинге мобильных приложений его обошел главный конкурент Lyft, заработки водителей стали падать.

А ровно через две недели после начала бойкота некая Сьюзан Фаулер, отработавшая два года в Uber и затем перешедшая в Stripe, опубликовала на своей страничке в Сети долгий и слезливый пост о том, какая плохая компания Uber.

Претензии мисс Фаулер начались с того, что в первый же день ее работы начальник послал ей серию месседжей, из которых следовало, что он не прочь найти нового партнера по сексу. Вместо того чтобы послать начальника на три буквы, мисс Фаулер, как она сама гордо сообщает, «немедленно сделала скриншоты этого чата и доложила об этом в отдел кадров».

Каково же было негодование мисс Фаулер (напоминаю, первый день как вышедшей на работу), когда, вместо того чтобы уволить этого негодяя за очевидный случай sexual harassment, отдел кадров ответил ей, что этот человек является high performer, и предложил перевестись в другой департамент.

Учитывая таким образом Uber в сексизме, мисс Фаулер перешла к системной критике покинутой ею компании. По ее словам, в компании царил хаос, сотрудники не понимали, что делать, а менеджеры подсиживали друг друга. Никаких примеров, мисс Фаулер не привела.

В нормальной ситуации на этот пост не обратили бы внимания. Однако на фоне общей травли он оказался спичкой, брошенной в бензин. Быстро было найдено подтверждение: в компании Uber — кто бы мог подумать! — женщин-инженеров было меньше, чем инженеров-мужчин! Естественно, такое могло быть исключительно из-за сексуальной дискриминации, а как же иначе!

Uber пытался поправить положение и даже пригласил для внутреннего расследования экс-генпрокурора США Эрика Холдера. Компания пыталась оправдаться, но травля не прекратилась. Любая самая невинная шутка теперь только подливали масла в огонь.

В июне на совете директоров Uber обсуждался вопрос о включении в число членов совета директоров еще одной женщины, и член совета директоров, основательница Huffington Post Арианна Хаффингтон на это благочестиво заметила: «Есть много данных о том, что если в состав совета директоров вошла одна женщина, то гораздо

программу, которая позволяет следить за конкурентами и даже переманивает их водителей. Вряд ли это был первый случай в мировой истории, когда один конкурент следит за другим, но на Uber напали так, как будто он ставил видеокамеры в сортирах.

Еще один скандал был связан с программой Greyball. Напомню, что деятельность Uber вызывает зачастую раздражение у городских властей, и чем зарегулированнее рынок такси в данном городе (и, как следствие, выше цена поездки для потребителя), тем это раздражение выше. В Париже, например, таксисты во время

Практически одновременно с уходом Каланика случилась другая новость. А именно: китайские ученые отчитались о первом успехе квантового спутника связи QUESS — это одна из самых перспективных прорывных технологий.

В течение последних тридцати лет США были главным бенефициаром технологической революции, и это произошло благодаря исключительному либерализму законодательства, свободе рынка и «американской мечте». За это время в США выросло целое поколение новых молодых высокотехнологических миллиардеров, одним из ярких примеров которых служит Тревис Каланик.

«Для технологического развития нужна свобода», — говорили нам, и на этом основании строили самые возвышенные теории, почему недемократический Китай никогда не догонит и тем более не перегонит в технологиях свободные США.

Между тем на наших глазах эта свобода в США начинает находиться под угрозой. И угрожает ей отнюдь не Трамп, а то, что сейчас республиканцы называют «глубоким государством».

Разумеется, когда президент страны может отобрать любой бизнес — это плохо, и будущего у такой страны вообще нет. Но когда «глубокое государство» может угробить компанию информационной войной, опирающейся на блог инфантильной мисс Фаулер, — это тоже нехорошо.

На примере Тревиса Каланика мы видим, что политкорректность в США переросла из ментальной эпидемии, которая угрожает только ее носителям, в угрозу свободе бизнеса.

И поэтому не будет ничего удивительного, если следующий масштабный скачок в инновациях произойдет не в США, а в «страшно несвободном» Китае, где CEO не подвергаются травле, если в их компании число инженеров-женщин не соответствует числу инженеров-мужчин.

«Я люблю Uber больше, чем что-либо в мире, и в этот трудный момент моей личной жизни я согласилась с инвесторами, которые попросили меня уйти для того, чтобы Uber мог продолжать развивать бизнес, вместо того, чтобы отвлекаться на очередную войну», — заявил Каланик уходя.

Каланик — первый человек, который потерял дело всей своей жизни из-за своих взглядов. Но вряд ли последний.

« На примере Тревиса Каланика мы видим, что политкорректность в США переросла из ментальной эпидемии, которая угрожает только ее носителям, в угрозу свободе бизнеса »

более вероятно, что в него войдет и вторая». «Гораздо более вероятно, что в таком случае будет больше болтовни», — брякнул в ответ другой член совета директоров, миллиардер Давид Бондерман, сооснователь TPG Capital. Присутствующие ахнули. В СМИ поднялась буря дерьма. Бондерман был вынужден уйти из совета.

После этого покатило. Uber обвинили в краже технологий. Речь шла о стартапе Otto, который создали бывшие инженеры Google и который Uber купил за 680 млн долларов. Подобные разбирательства характерны для любого высокотехнологического бизнеса. Талантливые инженеры все время уходят из больших компаний и создают свои стартапы, а большие компании после этого все время подают на них в суд. «Воровство» Uber в данном случае заключалось в том, что он заплатил авторам стартапа 680 млн долларов за то, что Google хотел отобрать у них даром.

Так же были сконструированы и другие скандалы. Uber обвинили в том, что он платил водителям не столько, сколько обещал: Uber вынужден был заплатить 20 млн долларов. Затем, что Uber имеет

прошлогодних протестов били не только водителей Uber, но и их пассажиров при полном попустительстве полиции, а премьер Франции после погромов заявил, что Uber — преступная компания, которую надо отдать под суд.

Программу Greyball Uber создала для борьбы с недобросовестными пользователями — то есть теми, кто вызывает таксиста Uber, с тем чтобы привлечь его к ответственности или просто избить. Казалось бы, симпатии прессы должны быть на стороне компании, однако они были исключительно на стороне проверяющих. Статья в New York Times, вышедшая в марте, имела гордый заголовок: How Uber Deceives the Authorities Worldwide (Как Uber по всему миру обманывает власти).

С Тревисом Калаником случилось то же, что с Михаилом Ходорковским (разумеется, в намного более мягкой форме). Просто Ходорковского посадили отобравшие его компанию, а Каланика сожрали обезумевшие американские левые.

ДЕЛО ТЕСАКА «Оккупай» на 10 лет

Суд: Бабушкинский суд Москвы
Подсудимые: неонацист Максим Марцинкевич и девять его сторонников

Статьи: ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства снята за истечением срока давности), ч. 2 ст. 162 (разбой), ч. 2 ст. 167 (умышленное уничтожение и повреждение имущества), ч. 2 ст. 213 (хулиганство)

Стадия: вынесен приговор
Срок: от 3 до 10 лет колонии общего и строгого режима

Бабушкинский суд Москвы приговорил лидера движения «Реструкт», неонациста Максима Марцинкевича, более известного под кличкой Тесак, к десяти годам лишения свободы в колонии строгого режима по делу о нападении на предполагаемых торговцев наркотиками. При этом срок наказания будет исчисляться с 27 января 2014 года, когда ему впервые вынесли приговор по делу об акции «Оккупай-наркофилия».

Марцинкевича признали виновным в разбое (ч. 2 ст. 162 УК РФ), в умышленном уничтожении и повреждении имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ), хулиганстве (ч. 2 ст. 213 УК РФ). Его также обвиняли в возбуждении ненависти и вражды (ст. 282 УК РФ) за написанную им книгу «Реструкт», которая была внесена в реестр экстремистских материалов. Статью в итоге исключили за истечением срока давности. Прокурор запрашивал для неонациста 11 с половиной лет колонии строгого режима, однако судья Александр Глухов смягчил это требование. Также суд вынес приговоры остальным девяти фигурантам дела, участникам «Реструкта». Так, поделщик Марцинкевича Дмитрий Шельдяшов получил также десять лет колонии строгого режима. Станислав Котловский, Георгий Кептени, Василий Лапшин и Елизавета Симонова приговорены к трем годам колонии общего режима, Евдоким Князев и Роман Максимов — к пяти годам общего режима, Михаил Шаланкевич — к шести. Самый молодой участник движения Александр Шанкин, который на момент совершения преступления не достиг совершеннолетия, приговорен судом к шести годам воспитательной колонии.

Следствие установило, что в 2013—2014 годах члены «Реструкта» нападали на людей с электрошокерами, газовыми баллончиками и металлическими дубинками. Свои действия они объясняли тем, что противодействуют распространению наркотиков. Предполагаемых торговцев наркотиками члены движения избивали, забирали их имущество и обливали краской.

Всего, по данным следствия, Марцинкевич и члены «Реструкта» причастны к нападению на восьмерых человек, один из которых от полученных травм погиб. Марцинкевича задержали в январе 2014 года на Кубе по запросу Интерпола и депортировали в Россию. Его трижды признавали виновным в экстремизме (в 2007, 2009 и 2014 годах). В августе 2014 года его приговорили к пяти годам лишения свободы за разжигание национальной и религиозной розни, затем суд сократил этот срок до двух лет и десяти месяцев.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

ДЕЛО ХИЗБ УТ-ТАХРИР

«Может, мне отказаться от веры? Так и скажите!»

В Крыму закончено следствие по делу «ялтинской группы» Хизб ут-Тахрир*

Суд: Северо-Кавказский военный окружной суд
Обвиняемые: Эмир-Усейн Куку, Энвер Бекиров, Вадим Сирук, Муслим Алиев, Рифат Алимов, Арсен Джеппаров
Статьи: ч. 2 ст. 205 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»
Грозит: до 22,5 лет колонии каждому
Стадия: следствие закончено
Обвиняемые знакомятся с материалами дела

Следственное управление ФСБ в Крыму закончило следствие по делу очередной группы крымских татар, обвиняемых в участии в исламской партии Хизб ут-Тахрир. Россия — единственная страна, где партия по решению Верховного суда 2003 года признана террористической. Идеология партии предполагает распространение ислама и создание исламского государства, халифата, исключительно мирным путем. Членам партии запрещено брать в руки оружие, основной метод работы — убеждение и собственный пример традиционной исламской жизни.

В Крыму Хизб ут-Тахрир до 2014 года существовала легально, на Украине она не запрещена до сих пор. С января 2015 года по делу исламской партии в Крыму начались массовые аресты. Сейчас фигурантами проходят 19 человек, четверо уже осуждены. В сентябре 2016 года Северо-Кавказский военный окружной суд осудил Руслана Зейтуллаева, которого следствие почитало организатором ячейки Хизб ут-Тахрир в Севастополе, на семь лет лишения свободы, Нури Примова, Ферата Сейфуллаева и Рустема Ваитова — на пять лет. Прокуратура решение по Зейтуллаеву обжаловала, суд пересмотрел дело и осудил его на 12 лет, гособвинение снова осталось недовольным и потребовало 17. Это была первая группа арестованных в Крыму по делу Хизб ут-Тахрир. Аналогичные группы были арестованы в Ялте и Алуште, Бахчисарае и в октябре 2016 года — в Симферополе.

В феврале 2016 года аресты по делу Хизб ут-Тахрир прошли в окрестностях Ялты и Алушты. Обыскали дома и задержали Эмира-Усейна Куку, Энвера Бекирова, Вадима Сирука и Муслима Алиева. Последний фигурировал в документах следствия как организатор ячейки исламской партии, остальные — в качестве участников. Через три месяца были задержаны Рифат Алимов и Арсен Джеппаров, которые также рассматриваются следствием как участники «ялтинской группы».

В апреле 2015 года правозащитника Эмира-Усейна Куку уже пытались задержать сотрудники ФСБ. На дороге в Ялту на него напали неизвестные в штатском, избили и увезли в Ялту на допрос, а дома у него провели обыск. Самому Куку объ-

яснили задержание необходимостью провести осмотр помещения из-за текста, признанного экстремистским, на его странице в «Одноклассниках».

Осмотр врача показал отбитые почки, Куку потребовал возбудить дело против оперативников, которые его избивали, однако в ответ доследственная проверка о применении насилия к представителю власти была начата в отношении самого правозащитника.

Документы дела «ялтинской четверки» Хизб ут-Тахрир засекречены, с адвокатов взята подписка о неразглашении. Следствие длилось почти полтора года, теперь обвиняемые должны ознакомиться с материалами дела.

Обвинение предъявлено по двум статьям: ч. 2 ст. 205 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное

«Предваряя замечание защиты о том, что следствие сошло с ума и предъявляет обвинение в подготовке захвата власти, хочу объяснить, что следствие видит попытку подготовки захвата власти и насильственном изменении конституционного строя на определенной территории, Республике Крым. Чтобы в последующем установить исламский халифат», — объяснил позицию обвинения следователь ФСБ Сергей Махнев.

По опыту «севастопольской четверки», обвинение которых строилось также на аудиозаписи встречи и показаниях неких засекреченных свидетелей, можно предположить, что приговор, скорее всего, будет обвинительным. Максимальное наказание за участие в террористической организации — 20 лет (на момент ареста — 10 лет), столько же за насильственный захват власти. Учитывая, что следствие ква-

Эмир-Усейн Куку
в СИЗО

Фото автора

удержание власти». Обоснования квалификации по обеим статьям одинаковые вплоть до переписанных формулировок.

По версии следствия, не позднее 18 сентября 2015 года Куку и остальные фигуранты дела вступили в партию Хизб ут-Тахрир, «имеющую целью устранение неискламских правительств и установление исламского правления во всем мире на глобальном уровне». Во всем обвинительном акте о собственно терроризме не упоминается. Фактически следствие переписало решение Верховного суда 2003 года о запрете Хизб ут-Тахрир.

Следствие настаивает, что ячейка, якобы возглавляемая Муслимом Алиевым, разработала некий «план совместных действий», но что под этим подразумевается — в обвинении не указано. Судя по документам, члены ячейки занимались «распространением идей организации и вербовкой новых лиц и подготовкой их к антиконституционной деятельности».

По статье о «насильственном захвате власти» претензии следствия вызвала идея партии о «создании теократического унитарного государства «Всемирный исламский Халифат», при этом территория Республики Крым рассматривалась членами ячейки как отдельная административно-территориальная единица государства — «Всемирный исламский халифат» — «Крымский вилайет». Выводы следствия основываются на записях прослушки, которую проводили силовики, и на неких видео, содержащихся в материалах дела.

лифицирует действия обвиняемых крымских татар как покушение на захват власти, значит максимально им могут дать лишь три четверти срока по этой статье. В итоге каждому из них максимально грозит 22,5 года тюрьмы.

В обвинительном приговоре никто из участников процесса не сомневается. Муслим Алиев говорил в суде: «Нельзя переубедить человека силой. Я спрашивал у следователя Махнева: «Что вы ждете? Что наказание может во мне изменить? На это нет никакого ответа. Получается, нет никакого гуманизма, можно мучить и издеваться над человеком. Что я должен изменить в себе? Может, от веры отказаться? Ну пусть встанут и скажут об этом».

Вместе с обвинением Эмиру-Усейну Куку принесли поздравительную открытку: «Дорогой Эмир! Прими от нас, Конгресса украинцев Латвии, сердечные поздравления с днем рождения! Мы желаем тебе силы духа и бодрости, крепкого здоровья, верим, что скоро родные смогут тебя обнять. Мы гордимся и любим, поддерживаем и приглашаем в гости к нам всю твою семью. Обнимаем. С уважением, украинцы Латвии». Это было единственное письмо, которое за полтора года нахождения правозащитника в СИЗО прошло цензуру. Свидания родным «ялтинской группы» не позволили ни разу.

Антон НАУМЛЮК,
специально для «Новой», Крым

* Признана в России террористической организацией

ДЕЛО ОБ ИНОАГЕНТАХ

«Там, где есть мнение, — уже политика»

Суд одобрил наделение СМИ статусом «иностранный агент»

Суд: Замоскворецкий районный суд Москвы

Истец: Издательский дом «Валентин Мануйлов»

Ответчик: Министерство юстиции Российской Федерации

Предмет иска: требование признать незаконным и отменить распоряжение о внесении издательского дома в реестр «иностранных агентов»

Решение: отказ в исковых требованиях

Замоскворецкий суд Москвы отказал пензенскому издательскому дому «Валентин Мануйлов», издающему газету «Улица Московская», в удовлетворении требований к Минюсту России о признании незаконным и отмене включения в реестр «иностранных агентов».

В «позорный реестр» издательский дом попал в прошлом году из-за того, что в 2015-м получил грант в размере 700 тысяч рублей от российского фонда «Среда» на развитие газеты независимых СМИ. В состав жюри конкурса входили известные журналисты Леонид Парфенов, Виктор Мучник, Александр Архангельский и другие, а среди победителей были телеканалы «Дождь» и «ТВ2», порталы «Медиазона» и Colta.Ru. Однако через три месяца после распределения грантов фонд «Среда» был внесен в реестр «иностранных агентов» как организация, получающая иностранное финанси-

рование. На этом основании Минюст внес в реестр пензенский издательский дом, имеющий статус некоммерческой организации, как получателя опосредованного иностранного финансирования.

Проверка Минюста показала, что газета «Улица Московская», будучи общественно-политическим изданием, ведет «политическую деятельность». В акте проверки говорится о критике изданием государственной кадровой политики и изложении «позиции по текущей политической ситуации». «Указанная деятельность организации содержит признаки политической», — полагают в Минюсте.

Региональное управление Минюста попыталось оштрафовать редакцию «Улицы Московской» за отказ от добровольного вступления в реестр, но Ленинский суд Пензы разрешил спор в пользу издательства. «Не имеется достаточных оснований полагать, что АНО ИД «Валентин Мануйлов» обладала информацией об иностранном финансировании фонда «Среда» и возникшей обязанности по включению в реестр НКО, выполняющих функции «иностранный агент», — говорится в решении суда.

Издатель Валентин Мануйлов обратился в Замоскворецкий суд Москвы с иском о признании незаконным самого распоряжения Минюста. «Мы занимаемся общественно-политическим информированием, журналистская работа не является политической акцией в силу закона», — пояснил Мануйлов

«Новой газете». Издатель даже представил судье ответ управления ФСБ по Пензенской области на запрос регионального Минюста, в котором говорится, что сведений о политической деятельности «Улицы Московской» ведомством не получено. На это представитель Минюста в суде возразила: запрос в ФСБ — формальность, а «политической деятельности у газеты огромное количество». «Никто не мешает вам излагать голые факты. Но там, где появляется мнение, — там начинается политическая деятельность», — пояснила юрист от Минюста.

Замоскворецкий суд отказал учредителю газеты «Улица Московская» в исковых требованиях. В судебном решении цитируется фрагмент выступления Валентина Мануйлова, размещенного на сайте фонда «Среда»: «Наша цель — изменение общественного сознания. Главное — работать на свою аудиторию, чтобы твоя аудитория испытывала чувство сопричастности с твоим изданием». По мнению судьи Рубцовой, в нем издатель «раскрывает цели, которые преследует газета, получая грант фонда».

Суд указал, что включение СМИ в реестр «иностранных агентов» не ограничивает свободу слова и не нарушает ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «Свобода выражения мнения». «Возложение на некоммерческую организацию, выпол-

няющую функции «иностранный агент», обязанности до начала политической деятельности подать заявление о включении в соответствующий реестр направлено лишь на дополнительное обеспечение прозрачности деятельности такой организации», — говорится в решении Замоскворецкого суда.

Президентский Совет по правам человека в прошлом году обращал внимание министра юстиции Александра Коновалова на опасность распространения закона об «иностранных агентах» на СМИ, назвав «абсурдной» логику пензенского управления Минюста. Вслед за пензенским издательским домом в реестр «иностранных агентов» был внесен самарский ИД, выпускающий интернет-газету «Парк Гагарина». Здесь Минюст обнаружил следующие формы политической деятельности: «распространение мнений о принимаемых государственными органами решениях и проводимой политике», «формирование общественно-политических взглядов и убеждений». Основанием для включения в реестр, как и в случае пензенской газеты, стало опосредованное финансирование — сотрудничество с российским благотворительным фондом «Самарская губерния», впоследствии признанным «иностранным агентом».

Юлия СЧАСТЛИЦЕВА — редактор «Новой»

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ДЕЛО «12 ИЮНЯ»

■ **Басманный суд** Москвы 29 июня заключил под стражу на два месяца (до 27 августа) Расима Исакова, второго фигуранта уголовного дела «о применении насилия в отношении представителя власти» во время акции против коррупции 12 июня в Москве.

По версии следствия, Расим Исаков во время акции якобы три раза применил не опасное для жизни и здоровья насилие к бойцу ОМОНа и еще двум сотрудникам полиции. При этом сам Исаков виновным себя не признал, а от дачи показаний отказался.

Исакову также вменяется статья 157 УК (неоднократная неуплата родителем без уважительных причин средств на содержание несовершеннолетних детей). При этом, по информации ОВД-Инфо, до 30 июня упоминаний об этой статье не было.

По сообщениям СМИ, Исаков якобы является человеком, который бросил петарду во время акции 12 июня, после чего на него завели уголовное дело по статье 213 (хулиганство) и отпустили под подписку о невыезде.

Ранее в рамках «дела 12 июня» суд отправил под домашний арест на два месяца 17-летнего школьника Михаила Галяшкина, которого обвиняют в распылении газа в лицо омонцовцу.

«БОЛОТНОЕ ДЕЛО»

■ Ивану Непомнящих, осужденному по «болотному делу», могут ужесточить условия содержания в колонии № 1 в Ярославской области.

Его могут отправить на строгие условия содержания (СУС), где содержатся злостные нарушители режима. Сейчас Иван Непомнящих находится в ШИЗО. 26 июня ему в очередной раз продлили срок пребывания в штрафном изоляторе. По данным Александра Марголина, бывшего «болотника», который и сообщил эту информацию,

Непомнящих и сейчас, на время срока пребывания в ШИЗО, находится в особо изолированном месте колонии — «острове». Вещи Ивана Непомнящих, оставшиеся в лагерной части колонии, собрали, чтобы поместить в хранилище (в колонии это называется «сдали на квиток»): такое происходит, когда человека переводят на строгие условия содержания.

Кроме того, 29 июня еще одного заключенного ИК-1 Евгения Макарова, который, так же как и Непомнящих, заявлял об избиениях в колонии, вывели из СУСа и сильно избили. В СУС его не вернули, отмечает Марголин. Третий заключенный, сообщавший об избиениях, — Руслан Вахапов, объявил голодовку.

22 июня следствие отменило решение об отказе возбудить уголовное дело после избиения Непомнящих, Макарова и Вахапова. Чуть ранее стало известно об уходе начальника колонии Александра Чирвы. Защита Непомнящих связывала это с тем, что избиения заключенных получили широкую огласку. Защитник, побывавший в колонии, сообщил, что администрация ИК-1 подала заявление об установлении административного надзора над Непомнящих в течение трех лет после освобождения.

БАНДА «ЧЕРНЫХ РИЕЛТОРОВ»

Имущество жертв. Дело в отношении Ильхама Адилова, Ирины Вороновой, Хафиза Гасимова, Ровшана Джафарова, Сабуха Махмудова и Намика Мустафаева рассматривалось судом присяжных, которые вынесли обвинительный вердикт.

Фигуранты признаны виновными в мошенничестве в особо крупном размере, совершенном организованной группой, похищении человека и грабеже. Как установил суд, преступления совершали с 2009 года на территории Москвы и Смоленска в

отношении сирот, престарелых, злоупотреблявших спиртными напитками, наркоманов и психически больных людей, у которых нет родственников. В ряде случаев похищения людей закончились их убийствами. Мотив — завладение их квартирами.

Так, в 2013 году, получив информацию о сильно пьющем хозяине двухкомнатной квартиры в Москве, соучастники Адилова, Гасимова и Джафарова похитили его и вывезли в Смоленскую область. Используя похищенный у собственника паспорт с вклеенной фотографией одного из участников организованной группы, преступники продали квартиру потерпевшего. Так же поступили и с квартирой в Москве пожилой супружеской пары. Всего осужденными было совершено более 30 преступлений.

Суд приговорил Махмудова к 10,5 года в колонии строгого режима, Воронову — к 12,5 общего режима, Гасимова — к 16 годам колонии строгого режима, Адилова и Джафарова — к 10 годам колонии строгого режима, Мустафаеву назначено наказание в виде 3 лет и 8 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В состав организованной группы также входил бывший заместитель начальника УМВД по городу Смоленску Тагир Аббасов. Ранее его приговорили к 7 годам колонии общего режима.

ДЕЛО О ФЛАГЕ

Мировой судья судебного участка № 2 в городе Гае Оренбургской области признал 33-летнего местного жителя виновным в надругательстве над государственным флагом России (ст. 329 УК) и приговорил гражданина к десяти месяцам колонии строгого режима. По данным прокуратуры, житель Оренбургской области 27 мая в нетрезвом виде сорвал со здания Гайского городского суда флаг России, после чего повязал флаг себе на шею.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, ОВД-Инфо

3 июля Эмманюэль Макрон выступил в Версале перед конгрессом парламента: пятьсот с лишним депутатов плюс триста с лишним сенаторов послушали, как президент собирается «глубоко реформировать» Францию. Макрон пообещал запустить (в хорошем смысле этого слова) все реформы «в течение одного года».

Макрон созвал конгресс без всякого чрезвычайного повода, к тому же он решил, что будет делать это ежегодно. Это вызвало волну критики: многие СМИ и редкие представители парламентской оппозиции в очередной раз назвали президента «Наполеоном Макроном», «просвещенным деспотом», «республиканским монархом» и прочая, прочая.

Дело в том, что за всю историю Пятой республики (с 1958) конгресс созывался 18 раз, из них 16 — для внесения изменений в конституцию. Олланд созвал конгресс один раз — после чудовищных парижских терактов 13.11.2015.

Макрону его критики задавали два риторических вопроса: зачем тратить огромные деньги на помпезную церемонию (выступление в Версале обошлось в двести с лишним тысяч евро), какой смысл созывать конгресс ежегодно и почему он был назначен на 3 июля — то есть накануне программного выступления премьер-министра Эдуара Филиппа в Нацсобрании с рассказом об основных направлениях политики новой власти.

Назначив свое выступление накануне, «узурпатор Макрон» указал, что речь премьер-министра (как и он сам) не имеет большого значения, заявили критики и вспомнили, что президент сделал многих своих советников одновременно еще и советниками Филиппа, «чтобы лучше его контролировать». То же самое происходит пока и с парламентом: «просвещенный деспот» выбрал единственного кандидата на пост руководителя своей фракции «Вперед, Республика!» (им стал «фигурант» политико-финансового скандала Ришар Ферран), и 308 макроновских депутатов вынуждены были голосовать за него.

Наконец, Макрону многие поставили в вину то, что он решил не давать традиционное президентское телеинтервью в День взятия Бастилии, 14 июля. Журналисты стали смеяться над фразой, которую произнес «источник из Елисейского дворца», чтобы обосновать отмену интервью: «Сложные мысли» президента плохо подходят для игры в вопросы и ответы с журналистами, сказал источник.

Речь президента, в ходе которой он должен был обозначить основные контуры своего правления, была наполнена образными выражениями и романтическими пожеланиями, подкрепленными в то же время постоянными напоминаниями о необходимости «повысить эффективность» во всех сферах народного хозяйствования.

«Макрон призвал покончить с цинизмом, который стал «знаком эпохи» и привел к тому, что французы больше ни во что не верят»

Макрон призвал покончить с цинизмом, который стал «знаком эпохи» и привел к тому, что французы больше ни во что не верят. И перестроить мир, где правит «кумовство» и дела решаются в узком кругу «своих».

Нас ждут великие дела, заявил Макрон. Разойдясь к концу выступления, Макрон призвал к «настоящей революции», но вряд ли имел в виду революцию социалистическую. Он хоть и вышел из лагеря социалистов, но произнес речь, под которой могут подписаться в основном правые: начиная с заявления о не-

обходимости сделать французов «менее зависимыми» от государственной помощи и заканчивая намерением усилить борьбу с «нелегальным трафиком людей» (то есть закрыть двери для мигрантов).

«Обещания будут выполнены, реформы будут проведены», — пообещал Макрон и дал себе один год, чтобы начать все главные преобразования.

Макрон пообещал дать «больше воздуха» всем, кто хочет заниматься делом: снять бюрократические «пути», которые мешают французам проявлять инициативу.

Французы должны «получить свободу эксперимента и право на ошибки». Для этого Макрон планирует к осени завершить «глубокую реформу» трудового законодательства.

Президент также пообещал прекратить «массовое производство» законов, которые затрудняют жизнь всем и часто противоречат друг другу.

«В каждом из нас дремлет ЦИННИК»

Избранные места из выступления президента Эмманюэля Макрона перед конгрессом в Версале

При этом президент желает, чтобы процесс принятия законов стал проще.

Сначала Макрон сказал, что в стране принято достаточно законов для борьбы с терроризмом (и нужно только их эффективнее применять), но затем объявил, что к осени планирует принять еще «ряд законодательных мер» в этой области. Это позволит (до 1 ноября 2017-го) снять режим чрезвычайного положения, который был установлен по всей стране после терактов 13.11.2015.

Президент также намерен на одну треть сократить количество депутатов (сейчас — 577) и сенаторов (348), установить максимальные сроки пребывания в парламенте и запретить совмещение властных полномочий. Наконец, будет принят закон «о прозрачности общественной жизни», который должен будет поставить представителей власти под жесткий финансовый контроль.

Президент также предложил проводить парламентские выборы по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе. К слову, если бы эта реформа была проведена раньше, Макрон не имел бы большинства в парламенте. И, вероятно, не смог бы так просто осуществить «глубокую перестройку» страны.

Впрочем, перестройка еще не началась, и предсказывать, что все пройдет гладко, сейчас нельзя. Хотя бы потому, что абсолютное большинство французов не голодало ни за Макрона, ни за его партию.

А пока все идет хорошо, Макрон планирует «вместе с канцлером Германии» «возродить (в гражданах) желание Европы». Для возрождения желания пока предложено только одно народное средство: «до конца года во всех странах Европы» должны быть созданы некие «демократические ассамблеи» по разработке европейского будущего.

Кроме того, Макрон пообещал ликвидацию Суда правосудия Республики (который судил за правонарушения, совершенные в ходе исполнения министерских обязанностей. Суд показал свою полную беспомощность в ходе процесса над главой МВФ Лагард, которую признали виновной, но оправдали, «учитывая авторитет и заслуги»).

«Я также желаю, чтобы мы, наконец, осуществили разделение исполнительной и судебной власти, усилив роль Высшего совета магистратуры за счет сокращения вмешательства исполнительной власти в дело назначения прокуроров», — сказал Макрон, подчеркнув, что осознает, насколько глубоким будет изменение существующих практик.

Чтобы долго не рассказывать о существующих практиках, напомним, что все подробности допросов кандидата в президенты Франсуа Фийона тут же появились в прессе. Так что... Если бы «глубокое изменение практик» произошло чуть раньше, то... В общем, президентом был бы Фийон.

Но на трибуне конгресса стоял молодой и блистательный президент Макрон.

«В каждом из нас дремлет циник. И каждый из нас должен заставить его замолчать, день за днем без конца напоминая ему о нашем долге, напоминая о том, какой сложный момент переживает наша страна», — сказал президент Макрон ближе к финалу своей нескончаемой речи, которая длилась полтора часа вместо обещанного часа.

За это время президент 25 раз произнес слова «эффективность» и «неэффективность».

Парламентарии три раза пытались хлопнуть президенту, думая, что уже конец. Но Макрон закончил, только когда произнес главное: «Наша цель: создать для человека страну, которая будет его достойна».

Кто там смеялся над «сложными мыслями президента»?

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

Краснодарские фермеры оторвались от земли, которую отбирают суды.
«Тракторный марш» продолжается в СИЗО

Поднявшаяся цепь

Фермер Николай Маслов с сыном на полевых работах

Юлия ПОЛУХИНА
спец. корр.
«Новой»

Что должен уметь фермер? Пахать землю, сеять, убирать урожай, хранить урожай, продавать урожай. Что должен уметь краснодарский фермер? Пахать землю, сеять, убирать урожай, хранить урожай, продавать урожай, а еще — детально знать Земельный, Гражданский, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, уметь общаться со следователями и судьями, быть готовым к обыску и заключению под стражу. Если север России — зона рискованного земледелия, то юг — зона аномального.

Краснодарские фермеры громко заявили о себе во время тракторного марша на Москву, который доехал только до Ростовской области и был остановлен полицейскими — борцами с экстремизмом. Был и второй тракторный марш, не получивший такой медийной поддержки. Но, съездив к краснодарским фермерам, я понимаю теперь, что у них просто не было другого выхода, а главное, что ситуация для них не изменилась — вернее, уж точно она не изменилась к лучшему. Так что же могло заставить простого кубанского мужика, максимально далекого от любой политической повестки, сесть за руль трактора и вывести его не в поле, а на федеральную трассу?

Впервые я увидела фермера Олега Петрова в суде. Он сидел в клетке, изредка улыбаясь друзьям и явно не верил, что меру пресечения ему могут изменить с содержания под стражей на домашний арест.

Весна в СИЗО для фермера, наверное, особенно тяжелое испытание, ведь весной нужно не сидеть без дела, а засеивать поля. В этом году САМ Олег ничего толком посеять не успел, но его поля засеяны, помогли друзья-фермеры и супруга. Под домашним арестом, впрочем, тоже не развернешься, тем более что сразу после выхода «на свободу» он получил новое уведомление о возбуждении в отношении него очередного уголовного дела.

«25 мая 2017 года в отношении вас возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, по факту фальсификации доказательств по гражданскому делу». Уведомление семья Петровых получила от старшего следователя следственного управления следственного комитета по Краснодарскому краю Д.И. Завгороднего.

В жизни типичного краснодарского фермера это с некоторых пор неприятное, но заурядное событие, как, например, крупный град. Правоохранительные органы давно и основательно включились в историю освоения кубанской земли. Вкратце она такова: фермеры попытались оформить земельные паи, фермеры судились за свои паи, фермеры отбивались от рейдеров, после чего фермеров обвиняют в преступной деятельности.

Дело Любови Никишовой

Любовь Никишова — хрупкая женщина, и это не клише, она весит 48 килограммов. А статья у нее не экономическая, как можно подумать. Любовь Никишову подозревают в вооруженном нападении. Вооружена она была топором. Поэтому подозревается не только в нанесении телесных повреждений, но и в угрозе убийством.

Живет Никишова в Новосельском, хутор Каспаровский. Раньше в Новосельском было пять домов, но в 2010 году Каспаровский попал в программу развития малых хуторов. В 2013 году развивать хутор зашел Кушевский строительный комбинат КСК-7. «Нам перекрыли дорогу шлагбаумом, отрезали электричество, демонтировали скважину с водой и начали копать карьер, — рассказывает Любовь. — Всех начали принуждать продавать дома, так остался только мой дом один тут. А у нас 12 курганов бронзового периода на 108 гектарах, два уже уничтожены, недавно еще один вскрыли».

Туго пришлось не только курганам. Сейчас хутор Каспаровский состоит из дома Никишовой и комбината. Воду на хутор теперь возят машинами и вручную заливают в водокачку — этого Никишова добилась от главы поселения. Специально для Никишовой поставили трансформатор, сделали объездную тропу к дому. «На общем собрании с главой поселения и КСК-7 с жителями хутора договорились так: комбинат выкупает дома с участками, а глава поселения

предоставляет жителям новые земельные участки бесплатно неподалеку под строительство. Люди тратят деньги на строительство нового дома на новом месте и, пока оно не завершено, — не выписываются из старых домов, — рассказывает мне Никишова. — Все четверо моих соседей почти одновременно оформили договора и продали свое жилье. Но не КСК-7, а некоему человеку с фамилией Изюмкин. За соседний дом заплатили всего 60 000 рублей, их запугивали, давили на них. Через месяц после заключения сделок все дома снесли бульдозерами. Я звонила на работу соседям, сказать, что их дом рушат, они были в шоке. Выписаться они так и не успели. Живут по друзьям и знакомым. Летом собираются поставить на участке вагончик на колесах, чтобы не снесли («будем откатывать его туда-сюда»). «Это ваши проблемы. Вы же все подписали», — сказал глава. И предложил людям новые участки выкупать на аукционе. Цена — около 250 тысяч за 15 соток».

Продолжение материала —
СТРАНИЦЫ 12–13 ⇨

Любовь Никишова на своей пасеке

← СТРАНИЦА 11

Одновременно суд признал незаконным право собственности на землю и дом самой Никишовой. Любовь сегодня пытается это решение оспорить. У нее, по крайней мере, есть дом, хоть и «незаконный». От забора до карьера КСК 200 метров. С забора и началось ее уголовное преследование.

«22 июля 2016 года ко мне на участок перелез мужик. Это сейчас я понимаю, что он был провокатор, — вспоминает Никишова. — На улице в машине сидел другой, с видеокамерой. Я стала лазутчица прогонять, а он меня ударил, я упала. Сосед Юра, он за картошкой пришел, начал орать. Больше ничем не мог помочь, потому что был в гипсе. Я схватила то, что было под рукой, а это оказался топор, мужик попер от меня к калитке. Я выскочила из ворот, достала электрошокер. И тут он и второй, который сначала в машине сидел, начали лупить меня ногами. Я кричала, на крик выбежали соседи и остановили их. Я вызвала скорую, сняла все побои, написала заявление по факту нападения на меня, но мне отказали в возбуждении уголовного дела. Зато по их заявлению в отношении меня было возбуждено уголовное дело по статье «угроза убийством и нанесение телесных побоев». У них есть видео, где я с топором ору на одного из них: «Зачем забор сломал?»

Вот почему 23 августа 2016 года, когда фермеры собрались на тракторный марш, Никишова решила присоединиться. Тогда она смогла рассказать замполпреда президента в ЮФО Беляку, как ее хутор уничтожают. Но это не помогло. Никишова заключили под домашний арест. «Меня отправили в соседнее село Глубокое, по месту прописки. На моем хуторе не дали находиться, а там у меня мама, большая онкологией. В суде сказали, что матери не нужен уход. Я провела три месяца под домашним арестом, написала три жалобы, потом по одному из центральных каналов про меня вышел сюжет, и домашний арест заменили на подпisku о невыезде».

Мама умерла 2 апреля, сама Любовь до сих пор под уголовным делом, два месяца назад начался суд, адвоката сейчас нет, потому что нет денег, а в такую даль бесплатно никто не поедет. Но Любовь борется за свой хутор, где еще живут овцы, две коровы, куры, гуси, поросята, а также есть маленькая пасека. Никишова сажает картофель, огурцы, помидоры на 35 сотках плюс два земельных пая в аренде (это чуть больше 12 гектаров), на которых она и фермерствует, благодаря которым выживает.

«Вот скажите сами, что скорее случится: они меня грохнут или мой дом сползет в котлован? — всерьез спрашивает Любовь. — Мне бы добиться одного приема прокурором края, может, тогда все изменится».

Не так давно общественное движение «За права человека» добилось встречи с прокурором края, что, впрочем, особых результатов не принесло.

Дело Олега Петрова и дело Елены Петровой

Олег и Елена Петровы — муж и жена, соратники и единомышленники, но не сообщники, потому что уголовные дела у них разные.

Олег Петров — высокий, крупный мужчина, с широкими мозолистыми ладонями, которыми, кажется, можно пахать и без трактора. У Петрова фермерское хозяйство 400 гектаров, занимается он в основном зерновыми культурами. Олег — один из лидеров тракторного марша. О том, как это получилось, рассказывает его супруга Елена.

«Земля у нас не в собственности, это пай. Наши пайщики пошли их оформлять, а им стали препятствовать в этом. Кроме того, у нашего хозяйства один из крупных агрохолдингов хотел забрать земли. В судах мы ничего добиться не

могли, и поэтому Олег решил, что тракторный марш поможет».

Ну как — решил. Тракторный марш не был осознанной и тем более политической акцией. Скорее уж это был экспромт.

«Земляки понимают, что у нас нет другого выхода. Не знаю, на каком этапе тракторную колонну перехватят, но планируем двигаться через Ростовскую область...» — сказал Олег, сел на трактор и поехал.

Первый тракторный марш состоялся 23 августа 2016 года, в нем участвовало порядка 500 фермеров, 17 тракторов и примерно 25 легковых автомобилей. В отношении отчаявшихся фермеров провели спецоперацию. Марш остановили в Ростовской области. Пять человек тогда получили по 10 суток, остальные — от трех до восьми.

После первого тракторного марша суды за землю продолжились, а фермеры продолжили ходить по инстанциям, уже без тракторов. Некоторые двери чиновники для них приоткрыли, но видимых результатов это не принесло.

«После первого тракторного марша была создана комиссия. Ни черта она не работает, там всего три фермера, включая меня, а дальше в этой комиссии силовые структуры, СК РФ, прокуратура, ФСБ РФ, вице-губернатор Коробко, — рассказывает фермер Елена Дрюкова. — Они сидят со мной за одним столом, но ничего не меняется, кроме того, что фермеров, чьи права нарушены, с августа 2016 года стало намного больше. Мы поехали на прием к руководителю Следственного комитета РФ Бастрыкину. Он нас принял 15 марта 2017 года, внимательно выслушал, быстро понял, в чем суть. При нас сказал своим подчиненным: ребята, вот почему они у вас и садятся на трактора и едут — и дал распоряжение что-то взять на контроль, расследовать. Но когда мы вернулись, началось силовое устрашение — нас стали запугивать».

На приеме у Бастрыкина был и Олег Петров, который, видимо, в качестве лиде-

ра протеста удостоился возбуждения в отношении него уголовного дела. Его фабула хорошо известна товарищам по борьбе.

«Был такой фермер Виталий Дроганов. Он был практически банкротом, — рассказывает Дрюкова. — Хозяйство Виталия Дроганова задолжало хозяйству фермера Наконечного (еще один фермер. — Ю. П.) крупную сумму денег. Олег Петров пытался помочь Дроганову, поскольку они из одной станицы Кавказской, и дал ему в долг несколько тонн своего зерна, чтобы засеять поля. Потом от своих требований вернуть долг отказался, об этом есть решение арбитражного суда. Но сохранились расписки, которые попали Наконечному вместе с остальным имуществом Дроганова, который все за долги отдал — и землю, и технику, — а его все равно посадили на шесть лет. Сейчас он в тюрьме, и в тюрьме же написал заявление на Петрова. Думаю, его там прессуют. Иначе объяснить заявление Дроганова на Петрова невозможно. Петров на хозяйство Дроганова не претендовал, долю в разорившемся хозяйстве не получал, долг простил. Они же друзья детства были. Но на Дроганова нельзя обижаться, потому что он обычный колхозник, а сейчас в тюрьме».

Действительно, уголовное дело против Петрова основывается на показаниях ранее осужденного фермера Виталия Дроганова,

Фермер Николай Маслов на «военном поле»

Поднявшаяся

который находится в местах лишения свободы. Следствие утверждает, что в 2013 году Петров заключил с Дрогановым договор на поставку зерна на 1 млн 800 тыс. рублей и, не осуществив поставку, стал требовать уплаты указанной суммы, в результате чего решением арбитражного суда был включен в реестр кредиторов. Хозяйство же Дроганова в тот момент проходило процедуру банкротства, и, став фиктивным кредитором, Петров, по версии следствия, нанес ущерб реальным кредиторам, а значит, его действия подпадают под действие ч. 4 ст. 159 УК РФ. Реальным кредитором в данном случае выступает Наконечный — один из самых успешных фермеров в этих местах, у него несколько тысяч гектаров земли в пользовании.

Елена Петрова узнала о возбуждении уголовного дела из выпуска новостей. Она была тогда на восьмом месяце беременности. Елену экстренно госпитализировали. Ребенка удалось спасти. 15 марта у Петровых родился сын Семен.

Поскольку после первого тракторного марша ситуация изменилась к худшему, стали готовить второй — на конец марта. Готовились к нему и правоохранители. За несколько дней до марша закрывают на 12 суток фермера Алексея Волченко, формальной причиной послужила просрочка уплаты алиментов. За сутки до мар-

ша задерживается Николай Маслов — на 15 часов. В день проведения тракторного марша задерживают Олега Петрова — по ранее возбужденному уголовному делу.

«Тракторный марш был запланирован на 28 марта, я утром ехала с Кропоткина в сторону станицы Казанской, где мы живем. Его машина стоит, а его забрали, — рассказывает Елена Петрова. — Вечером приехали к нам с обыском, а на следующий день его привезли в суд, избрали меру пресечения в виде ареста на два месяца. Вообще, как я понимаю по их поведению, они хотят его посадить на несколько лет».

Старшему сыну Елены Петровой 20 лет, но она выглядит рядом с ним, как старшая сестра. Семья Петровых — это вообще наглядное пособие для учебника по традиционным ценностям. Она обещала быть мужу вместе в горе и в радости — и теперь у них общая беда.

«В отношении меня возбуждено тоже уголовное дело, мне официально ничего не предъявляли, но когда майор Никитин делал у нас обыск, он сказал: мы ждем, пока у вас пройдет период лактации».

«Перед задержанием в доме Петрова прошел обыск, — рассказывает адвокат Олега Петрова Шамшуров. — Для этого была перекрыта вся улица, на которой он живет, человек 20 полицейских блокировали все подъезды к дому, все пе-

Жена фермера Олега Петрова — Елена со старшим сыном Владимиром на своем поле

Фермер Олег Петров во время тракторного марша. Август 2016 года

Фермер Олег Петров на своей базе. Август 2016 года

ЩЕЛКИНА

реулки. Около полуночи Олега увезли в Следственный комитет».

«Обыск длился 5 часов, вокруг дома стояли автоматчики, несмотря на то что дома находился новорожденный ребенок, которому было не больше 10 дней от рождения, следователь отказался разуться, — говорит второй адвокат Олега Петрова Максим Пашков. — После обыска избрали меру пресечения в виде содержания под стражей. Второе уголовное дело возбуждено в отношении Елены Петровой и еще одного фермера, Бородин. Суть обвинения следующая: у хозяйств Петрова, Бородина есть пайщики, которые сдают в аренду свои паи. Они, как правило, пишут доверенности на супругу Олега Петрова Елену, так сделали и в этот раз. По мнению следователя, доверенности сделаны ненадлежащим образом, хотя они заверены у нотариуса и проходят во всех реестровых книгах. Даже мне, адвокату, из постановления о возбуждении уголовного дела непонятно, кто все-таки и что там украл. Из него вообще не следует, что у кого-то что-то пропало, а мошенничество предполагает хищение».

Пашков отмечает, что «дело Петровой» возбуждено лично руководителем краснодарского следственного управления СКР генерал-лейтенантом юстиции следователем Бугаенко. «Величина забега по этому делу явно указывает на

то, что дело это непростое. Потерпевших двое, один из них — некто Давтян, а вторая — Межевикина, дочь того же фермера Наконечного, — раскрывает детали адвокат Пашков. — Написано, что им причинен ущерб на сумму миллион рублей. Но мошенничество — это всегда хищение, то есть у них должны были быть деньги, а потом они должны были бы пропасть в результате хищения. Но из дела следует, что Давтян и Межевикина не получили тот доход, на который рассчитывали, то есть речь идет об упущенной имущественной выгоде. Упущенная выгода — это чисто гражданско-правовые отношения».

С упущенной выгодой тоже не все так просто. По версии следствия, Бородин и Петрова платили за аренду пая 25 тысяч рублей, а должны были 150 тысяч, о чем свидетельствует приобщенная к материалам справка некоего гражданина Козицына. В деле есть и другая справка — от кропоткинской торгово-промышленной палаты, из которой следует, что аренда одного гектара стоит 5000 рублей, то есть пай в четыре гектара — 20 тысяч рублей. Получается, Бородин и Петровы еще и переплатили. То есть вот такая упущенная выгода.

Сам Петров, находясь в СИЗО, написал обращение уполномоченному по пра-

вам человека в РФ Татьяне Москальковой, в котором подробно рассказал все, что с ним уже происходило. Он уверен, что Москалькова разберется в ситуации, тем более что она уже занималась фермерами после первого тракторного марша.

Фермерам помогает руководитель движения «За права человека» Лев Пономарев. Он выступил поручителем на суде по избранию меры пресечения в отношении Олега Петрова и открыл представительство движения по Краснодарскому краю. Местным лидером стал Петров, которому уже, что называется, «сделали биографию».

Неизвестно, чьи усилия оказались решающими, адвокатов или правозащитников, но в конце мая, на очередном избрании меры пресечения, судья отправил Олега Петрова не в СИЗО, а под домашний арест. Когда Олега выпускали из-под стражи, все восприняли это как маленькую победу.

«Мы, здоровые мужики, просто плакали, потому что не верили уже, что отпустят», — рассказывает один из лидеров тракторного марша Николай Маслов.

«Все эти фермеры спокойно себе работали и никогда не занимались бы никакими маршами, — говорит адвокат Максим Пашков. — Ни Петров, ни Маслов не являются врагами своему

государству, они воплощение нормального человеческого желания работать на своей земле, своим трудом. Что касается потерпевшего Наконечного, я считаю, что его очень любит Господь, потому что Наконечный живет по его заповедям, он терпит ото всех: терпит от Петрова, от Дроганова, — но Господь за это воздает ему сторицей, и у Наконечного появляются новые десятки гектаров, деньги, иное добро. В чистом виде Наконечный — воплощение христианского идеала смирения, он везде потерпевший, и у него везде все хорошо».

Дело Николая Маслова

Маслов берет трубку, но не успевает найти тряпку, чтобы вытереть руки от мазута. Я оторвала его от важного дела — он чинил один из своих тракторов. Николай сажает кукурузу, зерно, иногда свеклу. Он дружит с семьей Олега Петрова. Когда Олега посадили в СИЗО, Маслов помогал засеять поля. Теперь на нем, по сути, два хозяйства.

Про таких, как Маслов, говорят — «нормальный мужик», и больше ничего говорить не надо. Его жизнь состоит из походов на работу, в поле и с работы домой, к семье. Ну теперь еще в прокуратуру и в суд. Николай участвовал и в первом, и во втором тракторном марше. Точнее — сидел и за первый, и за второй марш.

«Я сам фермер, в 2005 году выделил свои земли и стал вести свое коллективное фермерское хозяйство. Люди смотрят — я работаю, за эти годы смог женить сына, дочь выдать замуж. В итоге несколько пайщиков захотели к нам присоединиться, — рассказывает Маслов. — В 2016 году мы заказали выписки из Росреестра, решив начать процедуру оформления документов, так мы случайно узнали, что наша земля уже арендована и обременена договорами ипотеки с неким банком «Центр-инвест» с 2013 года. Люди об этом даже не знали. С того момента все пошло не так, присоединиться хотело к нам всего шесть хозяйств, и вот по сей день они не могут выделиться».

Маслов все время вспоминает первый тракторный марш. Все было в новинку. И единомышленники, которых вдруг оказалось вокруг так много, и ростовские «эшники», и десять суток в новочеркасском спецприемнике.

С «эшниками» до того момента Маслов дела не имел, только с военными. «В 2013 году я засеял заброшенный участок земли воинской части Министерства обороны, чтобы поле не зарастало, — рассказывает Николай. — Отчитался перед сотрудниками воинской части по поводу того, что засеял их поле и что готов чистую прибыль перечислить на обороноспособность страны. Никому было неинтересно, пока моя кукуруза не выросла; приезжаю ее собирать, а вокруг военные охраняют кукурузу, мне предложили поехать с кем-то договориться, чтобы свою кукурузу собрать. Я тогда поехал в Генштаб Министерства обороны в Москву, неделю обивал пороги, в итоге меня оштрафовали, я уплатил штраф, собрал свою кукурузу и бросил участок этот. Но совсем недавно меня стала дергать в суд прокуратура по этому вопросу».

После первого тракторного марша региональное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД потребовало разобраться, не было ли в действиях Маслова по засеву кукурузой поля Минобороны состава преступления по ч. 2 ст. 165 УК РФ (причинение особо крупного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Полицейские отдела МВД по Кавказскому району сделали запрос в Росимущество относительно суммы причиненного ущерба и, не получив никакого ответа, в возбуждении уголовного дела отказали.

Фермеры на тракторном марше. Плакат: «Суд — не вотчина Чернова А.Д.». Август 2016 года

Поднявшаяся Цепь

← СТРАНИЦЫ 12–13

В феврале 2017 года Николай Маслов стал готовиться к участию во втором тракторном марше, и тогда Виктор Богачев, командир в/ч, к которой относится злосчастный земельный участок, направил прокурору Кавказского района жалобу, потребовав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменить. Из жалобы Богачева: «Действиям Маслова Н.Н. была дана неполная оценка, а именно не было учтено, что в результате выращивания Масловым Н.Н. сельхозкультур на полосе отчуждения сделало невозможным должностное проведение противоправных и антитеррористических мероприятий по охране военного объекта, что создало угрозу, кроме того, существенным образом была нарушена пожарная безопасность военного объекта. С целью устранения возникших угроз руководство воинской части было вынуждено принимать меры по приведению полосы отчуждения на земельном участке в надлежащее состояние. В результате проведения указанных мероприятий было затрачено более 1 500 000 рублей».

И в тот же день заместитель прокурора Кавказского района, советник юстиции О.И. Махновская удовлетворила жалобу Богачева. И за несколько дней до второго тракторного марша к Маслову стали приходить повестки по делу о кукурузе. Необходимо, мол, провести следственные мероприятия. Накануне тракторного марша Николай Маслов был задержан полицией на 15 часов.

«Потом меня вызвали на опрос. Какой-то неизвестный мне человек по фамилии Полищук В.В., полковник ФСБ в отставке, проживающий в Москве, написал заявление, что я якобы незаконно сдам свои земли в аренду, а фермер Олег Петров — наркоман и пьяница, Бородин и Коломиец — рейдеры, а Дрюкова и Волченко — вообще никакие не фермеры. Опять начались проверки, что это за бред?» — искренне удивляется Маслов, хотя он, конечно, уже пересказывал эту историю сто раз.

Маслов берет меня на заброшенный участок воинской части. «Вот сорняки какие у них выросли, вы посмотрите, тут диверсанты могут прекрасно теперь упрятаться. Какие полтора миллиона, я даже Москальковой написал и в письме спросил: что они тут, аквапарк построили?»

Маслов написал встречную жалобу в Военную прокуратуру Южного военного округа о должностном преступлении,

совершенном командиром Богачевым. И — о чудо! — военная прокуратура Армавирского гарнизона ответила, что «в связи с тем, что должностными лицами войсковой части 74173 надлежащие меры по недопущению посторонних лиц (организаций) на территорию военного городка не приняты, территория не ограждена и не охраняется, военной прокуратурой Армавирского гарнизона внесено представление об устранении нарушений закона. <...> Проверкой также выявлены нарушения в деятельности должностных лиц войсковой части 74173 при подготовке и направлении служебных документов. Проверкой установлено, что сторонние организации и личный состав воинской части работы по приведению полосы отчуждения в надлежащее состояние на указанном выше участке не производили и денежные средства не затрачивались».

Вот такая кукуруза.

«Я представляю интересы еще и Николая Маслова в суде, — говорит московский адвокат Максим Пашков. — Военная прокуратура ответила, что никакого ущерба не было и полтора миллиона никто не тратил. А представителям военной части

настоящий предмет интереса — земля. Но загвоздка в том, что фермеров от земли оторвать невозможно, а значит, они будут бороться за нее — как могут и как умеют.

Да, жест отчаянья, которым стал тракторный марш, заставил говорить о них в Москве. Но в то же время и дал повод для их преследования — как политически неблагонадежных, что в «постболотной» России — уже приговор. Преследовать же судебно-правоохранительная корпорация на Кубани умеет и любит, делая это со вкусом и выдумкой.

Тут важно понять еще вот что: тракторный марш был акцией, направленной в первую очередь против судей, выносящих, по мнению протестующих, неправомерные решения, направленные на отъем их земли.

У мелких самостоятельных фермеров Краснодарского края два главных оппонента. Первый — крупные агрохолдинги, в том числе «Агрокомплекс», которым обросла семья экс-губернатора, а теперь министра сельского хозяйства РФ Александра Ткачева. Правда, фермеры, истории которых я вам рассказала, не попали в сферу его непосредственных

ками краевой краснодарской элиты, чьи угодья в масштабах страны, может, и кажутся мелочью, но для Кубани — это крупняк. И становятся чиновничьи латифундии крупнее день ото дня, поглощая участки соседей — обычных фермеров.

И суды тому в помощь. Все как один фермеры говорят: именно невозможность защитить себя в суде и спровоцировала первый тракторный марш. Не какое-то конкретное дело, а общая масса несправедливости, провозглашенная именем Российской Федерации.

Любой фермер расскажет вам, как устроена судебная система в Краснодарском крае — это клан. Вот, например, что писала экс-сенатору Нарусовой фермер Дрюкова: «Судебная деятельность во многом определена жесткой клановой системой, сложившейся в крае. <...> Общественный контроль в виде общественной части Квалификационной коллегии судей демонстративно устранен Законодательным собранием Краснодарского края. Назначение общественников превращено в назначение псевдообщественников, фактически это постоянно преподаватели трех вузов, включая и Университет правосудия в Краснодаре, который <...> создан для переподготовки судебных кадров и прямо связан с судебной системой <...>. Такие назначения производит председатель Законодательного собрания края Бекетов, чья дочь — судья Краснодарского краевого суда, у Курдюка (заместитель) дочь — судья Динского райсуда, присматривает за этим Устинов — полномочный представитель президента в округе, его племянник Устинов — судья Ленинского райсуда г. Краснодара». И так везде — дочь, зять, племянник, жена — очень тесно переплелась судебная и исполнительная власть Краснодарского края.

Впрочем, наверное, как и везде в России. Только в Краснодарском крае этот процесс формирования нового правящего сословия уперся в тот самый «земельный вопрос» — то есть в фермеров.

«Именно невозможность защитить себя в суде и спровоцировала первый тракторный марш. Не какое-то конкретное дело, а общая масса несправедливости, провозглашенная именем Российской Федерации»

рекомендовано было больше не врать. Ну и, естественно, коль военная прокуратура такие факты установила, гражданская подергалась, подергалась и отозвала все протесты».

Получается, что Николай Маслов — единственный из моих собеседников, кто не подвергается сегодня уголовному преследованию. Конечно, никто из них и подумать не мог, что будет вести постоянную борьбу с силовиками. Да и силовикам, конечно, до этих простых людей нет дела:

интересов — там другие потерпевшие. Вторая сила, которая вынудила людей выйти на тракторный марш, — судебная корпорация, которая не может не поддержать семьи своих коллег и чиновников, решивших пойти по стопам старшего товарища, добравшегося до Москвы, и создать свои латифундии.

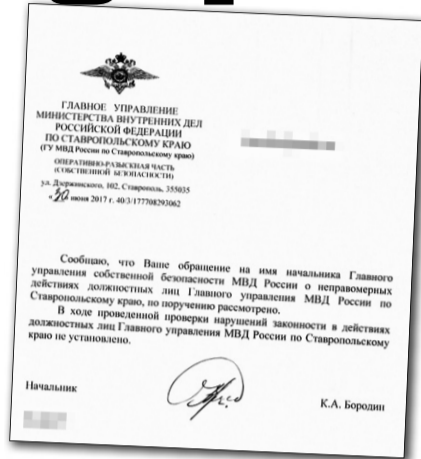
Все просто. Фермеры, такие как Петров или Маслов, пашут сами по себе, а другим повезло родиться на свет близкими или дальними родственни-

Юлия ПОЛУХИНА,
спец. корр. «Новой»
Фото Анны АРТЕМЬЕВОЙ
Краснодарский край

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Дорог не подарок

МВД Ставропольского
края разрешило
дарить квартиры
полицейским:
это не считается
взяткой

Оперативно-разыскная часть собственной безопасности ГУ МВД по Ставропольскому краю не видит нарушений закона в дарении квартир сотрудникам ставропольской полиции представителями строительной компании «ЮгСтройИнвест».

После публикации в «Новой газете» материала «Потом он выстрелил мне в голову» редакция направила в Главное управление собственной безопасности МВД РФ запрос с просьбой дать оценку следующему факту: на официальном сайте «ЮгСтройИнвеста» говорится, что компания ежегодно дарит квартиры полицейским. «Законно ли это?» — спросили мы, памятуя, что, согласно ФЗ «О противодействии коррупции», госслужащие не могут принимать подарки дороже 3000 рублей.

«Сообщая, что Ваше обращение на имя начальника Главного управления собственной безопасности МВД России о неправомерных действиях должностных лиц ГУ МВД по Ставропольскому краю по поручению рассмотрено. В ходе проведенной проверки нарушений законности в действиях должностных лиц Главного управления МВД России по Ставропольскому краю не установлено», — сообщил начальник оперативно-разыскной части СБ ГУ МВД по Ставропольскому краю Константин Бородин.

Почему мы с этим не согласны? Во-первых, повторимся, согласно ст. 575 ГК РФ, государственные служащие не могут принимать подарки дороже 3000 рублей (квартиры «ЮгСтройИнвеста» стоят от 1 039 500 рублей). В том случае, если подарок дарится в связи с исполнением служебных обязанностей, он не может быть принят вообще (ст. 12.1 ФЗ «О противодействии коррупции»). Полицейские являются государственными служащими в силу ст. 25 ФЗ «О полиции».

Во-вторых, компания «ЮгСтройИнвест» на своем сайте открыто заявляет: «Ежегодно оказывается помощь нуждающимся в жилье сотрудникам ГУВД в виде безвозмездной передачи квартир». То есть квартиры дарятся полицейским не как друзьям, близким родственникам, хорошим людям и т.д., а именно как сотрудникам полиции.

В-третьих, совершенно непонятно, как проводилась проверка. Сотрудник собственной безопасности МВД Ставропольского края Константин Латаш позвонил в редакцию «Новой» 28 июня 2017 года в 17.53. Попросил прислать ссылки, в которых говорится о дарении квартир полицейским, и отметил, что время вечер-

нее и он собирается домой. А уже 3 июля в 9.35 утра в редакцию пришел ответ, что нарушений законодательства в случаях с дарением квартир нет. Учитывая, что 1 и 2 июля — выходные дни, проверку по многократным фактам дарения застройщиком квартир должностным лицам ГУ МВД, получается, провели всего за два выходных дня.

Все это было бы не так печально, если бы не факты: люди, вступающие в конфликт с «ЮгСтройИнвестом», подвергаются нападениям, в том числе — вооруженным. А уголовные дела по этим фактам либо не возбуждаются вообще, либо в них не появляется подозреваемых.

Так, 26 апреля 2017 года в Ставрополе было совершено два нападения на блогера Илью Варламова. Его несколько раз облили зеленкой и йодом и били ногами. При одном из нападений присутствовал заместитель гендиректора «ЮгСтройИнвеста» Сергей Медведев. Уголовного дела возбуждено не было, двое участников нападения получили административный арест — двое суток, а еще трое отделались штрафами по 500 рублей. Сергей Медведев вообще никакой ответственности не понес.

Ставропольского эколога Григория Пинчука, собравшего документы о получении людьми «ЮгСтройИнвеста» земли под застройку в заповеднике «Русский лес», неизвестные избili кастетами до потери сознания. Ответственности за нападение на Пинчука не понес никто.

Еще хуже пришлось ставропольскому студенту Ивану Барыляку, который предположил, что принадлежащие «ЮгСтройИнвесту» управляющие компании завышают тарифы ЖКХ. Ивана просто расстреляли — в него всадили 4 пули из травматического оружия, причем один из выстрелов пришелся в голову. Ставропольская полиция квалифицировала нападение как хулиганство и за три года не нашла ни одного подозреваемого.

Сыграли ли во всех этих случаях какую-то роль квартиры, подаренные «ЮгСтройИнвестом» ставропольским полицейским?

Иван ЖИЛИН, «Новая»

P.S. «Новая газета» обращается лично к министру внутренних дел России Владимиру Колокольцеву с просьбой дать оценку фактам дарения строительной компанией квартир сотрудникам ставропольского ГУ МВД. Мы также просим министра взять на контроль расследование уголовных дел по нападениям на Григория Пинчука и Ивана Барыляка.

ОТСТАВКИ

РИА Новости

Вот такая посылка

Дмитрий Страшнов оставил пост директора «Почты России», к большому сожалению бизнес-сообщества

После скандала с завышенной в восемь раз премией и последовавшими представлениями прокуратуры руководителю «Почты России» покинул свой пост.

По словам главы Минкомсвязи Николая Никифорова, 1 июля у Дмитрия Страшнова истек срок контракта. Временно исполнять обязанности поручено Ольге Осинной, входившей в команду прежнего генерального директора. Пока неизвестно, и кто придет на смену Страшнову, и как изменения в руководстве отразятся на работе этой гигантской структуры. Итоги работы бывшего главы «Почты России» подводит президент Национальной ассоциации дистанционной торговли Александр ИВАНОВ:

— За время работы Страшнов рекомендовал себя как весьма эффективный менеджер. И это не мое личное мнение, это мнение бизнеса — тех компаний, которые работают с «Почтой России». В этой среде иных оценок я не слышал. Страшнов сам человек бизнеса, он понимает его проблемы, он знал, как сделать бизнес из предприятия, которым руководит. И «Почта России» при нем вошла в конкурентную среду и чувствовала себя там уверенно.

Основные качества почты — скорость, точность и сохранность доставки. По всем трем категориям у «Почты России» был очень заметный прогресс. Да, есть отдельные неприятные случаи, но они не носят массового характера. И к ним уже не относятся как к данности, ошибки исправляют. Еще один важный показатель — отношение. Если еще четыре года назад частные компании старались пользоваться услугами почты только в самых крайних случаях, то сейчас они плотно связаны работой. И услуги «Почты России» не только стали удобными и выгодными для бизнеса, их правила приняли и клиенты, конечные потребители. Для них, кстати, тоже решалась самая насущная проблема — очередей. В Москве запущен эксперимент по видеомониторингу потока, отменены перерывы в работе отделений.

Есть понимание того, как бы развивалась почта дальше. В Думе ждут своего часа поправки в Федеральный закон «О почтовой связи», и там много идей развития, которые Страшнов уже не реализует. Например, франчайзинг отделений, 70 процентов которых нерентабельны, где нет потока отправок, но есть возможности для реализации бизнеса. Или введение постаматов — автоматов по выдаче посылок, которые пока по закону запрещены. Конечно, были и ошибки, они есть в любом деле, особенно когда речь идет о таком большом организме, как «Почта России». Но они не были неисправленными, неисправимыми и критическими.

Можно сказать, что приход Страшнова для «Почты России» стал настоящим прорывом. Она, конечно, и до этого была совершенно восхитительным предприятием, только что почту не доставляла, не годилась для того, для чего конкретно

СПРАВКА «НОВОЙ»

Дмитрий СТРАШНОВ возглавил «Почту России» в 2013 году. Предыдущий руководитель организации Александр Киселев был отправлен в отставку после почтового коллапса, когда в столичных аэропортах застряло 500 тонн почты и властям пришлось ввести временное эмбарго на международные отправления. Задачей Страшнова на новом посту была масштабная модернизация всей системы и превращение «Почты России» в коммерчески успешное предприятие.

По заявлениям Страшнова, «Почта России» перестала получать субсидии от государства уже в 2014 году. Однако, как ранее сообщала «Новая газета», это было в большей степени пиар-ходом: в том году на баланс компании поступило более 5 млрд рублей целевых государственных средств. По мнению прокуратуры, в 2015 году предприятие получило из федерального бюджета 6,4 млрд рублей, что позволило Страшнову искусственно завысить прибыль. По данным проверки Контрольного управления президента за 2014 год, годовая производительность одного сотрудника «Почты России» была в 10 раз ниже, чем в США, и даже семидневный срок пересылки письменной корреспонденции обеспечивался лишь в 4% случаев. Средняя заработная плата работников предприятия в 2016 году составила 20,9 тыс. рублей.

По итогам 2016 года «Почта России» обработала 297 млн посылок, 2,5 млрд писем и счетов, а также провела 3,3 трлн рублей платежей, пенсий и денежных переводов.

Сам Страшнов в интервью РБК объясняет свое увольнение нехваткой «политического спонсорства».

предназначена. Страшнов изменил ее имидж. Предыдущего главу провожали шуткой: «Директор «Почты России» отправлен в отставку и прибудет туда через месяц-два». Вспомните, сколько мемов и анекдотов про почту вам попало за последние четыре года? С прежними временами не сравнить.

Дарья КОБЫЛКИНА,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

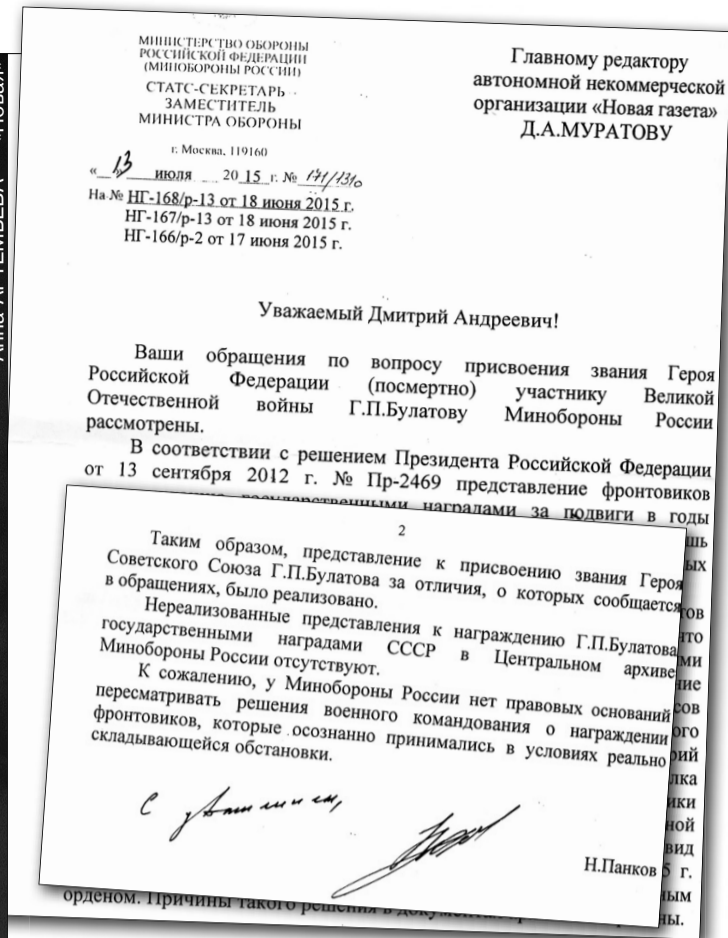
Под рубрикой «Народная карта войны» в ближайшем номере «Новой газеты» будет опубликован исторический очерк Сергея Баймухаметова о штурме Рейхстага, о бойцах и офицерах, что первыми пошли на приступ «логова зверя» и подняли над ним красные знамена Победы. Первым среди первых был рядовой Григорий Булатов. Его флаг солдаты сшили из красного чехла перины, которую нашли в разбомбленном берлинском доме. Позже это полотнище из тика было разрезано на «памятные» квадратики для оставшихся в живых бойцов и офицеров. Был среди них и старший лейтенант Василий Субботин (войну начал 22 июня 41-го года на границе, закончил на ступенях Рейхстага в 45-м). Сегодня эту реликвию хранит его внучка — Мария Баскова. О Василии Субботине, его боевых товарищах — в ближайшем номере «Новой».

А сейчас мы возвращаемся к судьбе и подвигу Григория Булатова.

Виталий ЯРОШЕВСКИЙ, «Новая»

Этот квадратик красного тика в руках Марии Басковой — частица первого флага на Рейхстаге

Из переписки редакции с Минобороны

«Ведя ожесточенные бои, подразделения полка к 5:00 30.4.45 г. заняли министерство внутренних дел — канцелярию Гимmlера и к 9:00 заняли исходный рубеж перед штурмом рейхстага. После артподготовки, начавшейся в 14:00, начался штурм рейхстага. В 14:25 30.4.45 г. ворвались в здание рейхстага с северной части западного фасада 1 стрелковая рота и взвод 2 стрелковой роты 1 стрелкового батальона 674 стрелкового полка, с которыми было 6 человек разведчиков для установления флага над рейхстагом.

Командиром взвода разведки 1 стрелкового батальона, младшим лейтенантом Кошкарбаевым, и бойцом разведвзвода полка Булатовым было водружено знамя над зданием рейхстага».

Эта телеграмма — итоговое донесение командира 674-го стрелкового полка Алексея Плеходанова, отправленное 2 мая 1945 года в Кремль Иосифу Сталину.

Официальная советская история сделала знаменосцами Победы смолянина Михаила Егорова и грузина Мелитона Кантарию. Человеку же, который за день до них первым ворвался в Рейхстаг и поднял над ним красное знамя, была уготована тюрьма, предложение «забыть свой подвиг» и полученное от собутыльников насмешливое прозвище Гришка-Рейхстаг.

Приказано забыть

Уроженец уральской деревни Черкасово Григорий Булатов на фронт попал не с первой попыткой. В 1942 году пришла похоронка на отца. Гриша, которому было всего 16 лет, решил мстить, но в военкомате развернули: мал еще. Отправили учиться на водителя, а затем — охранять передвижные склады.

На передовой Булатов оказался лишь в апреле 1944 года. И сразу проявил себя. Уже через два месяца — первая награда, медаль «За Отвагу». «За то, что в бою 22—28.06.44 года за высоту 228,4 Пустошенского района (Псковская область. — И. Ж.), под непрерывным огнем противника вброд через реку своевременно доставлял боеприпасы на передний край», — говорится в приказе командира 674-го стрелкового полка. В сентябре — еще один приказ, и снова — медаль «За Отвагу»: «За то, что он с группой разведчиков в ночь на 26.7.44 в районе деревни Черная захватил «языка», который дал ценные сведения».

За год и месяц на войне Григорий Булатов был представлен к наградам

семь раз. Но свою главную награду так и не получил.

Из воспоминаний Булатова о событиях конца апреля 1945 года: «К нам, разведчикам, пришел комполка полковник Плеходанов и замполит Субботин. Военный совет 3-й ударной армии учредил 9 знамен, которые нужно водрузить над Рейхстагом. Первые водрузившие знамя будут представлены к званию героя. Нашему полку жребий не выпал. Комполка сказал, что над Рейхстагом может развеяться не обязательно Знамя Военного совета. Подыщите подходящий материал — вот вам и Знамя».

30 апреля 1945 года после продолжительного артобстрела центра Берлина Булатов вместе со старшим сержантом Виктором Провоторовым проникли в Рейхстаг.

«Находим окно. Улучив момент, влезли в окно, предварительно бросив туда по гранате, — вспоминал потом Провоторов. — Коридорами вышли на лестницу, забрались на второй этаж. Здесь мы с Булатовым подошли к разбитому окну, посмотрели на Королевскую площадь, за которой в домах и прямо на улицах залегли наши бойцы, пригрозившиеся к решительному штурму. Гриша Булатов просунул знамя в окно, помахал им, затем мы укрепили его. В это время внизу послышались выстрелы, взрывы гранат, стук сапог. Мы приготовились к бою. Гранаты и автоматы — на чеку. Но схватка не состоялась. Это по нашим следам пришли Лысенко, Брюховецкий, Орешко, Почковский. С ними лейтенант Сорокин.

— Отсюда его плохо видно, ребята, — сказал он. — Надо пробираться на крышу.

По той же лестнице стали подниматься все выше и выше и нашли выход на крышу. Цель достигнута. Где поставить знамя? Решили укрепить у скульптурной группы. Подсаживаем Гришу Булатова, и наш самый молодой разведчик привязывает флаг к шее огромного коня. Посмотрели на часы: стрелки показывали 14 часов 25 минут».

Так 19-летний Григорий Булатов стал первым советским воином, кто установил над Рейхстагом Знамя Победы. Тот факт, что он был первым, подтверждает целый ряд документов и воспоминаний. Вот хотя бы свидетельства официального знаменосца Мелитона Кантарию: «Утром 30 апреля увидели перед собой Рейхстаг — огромное мрачное здание с грязно-серыми колоннами и куполом на крыше. В Рейхстаг ворвалась первая группа наших разведчиков: В. Провоторов, Гр. Булатов. Они укрепили флаг

«Вот моя

Россия до сих пор не признала подвиг солдата Григория Булатова, который 30 апреля 1945 года первым водрузил Знамя Победы над Рейхстагом

на фронте. Флаг тотчас же заметили воины, лежавшие под огнем противника на площади».

6 мая 1945 года командир 674-го стрелкового полка Алексей Плеходанов подписал на Булатова наградной лист: «Достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Но звезду Героя Булатову не вручили. Вместо нее дали орден Красного Знамени, а после он был приглашен на прием к Сталину.

«Гриша был доставлен, — вспоминает друг Булатова Виктор Шуклин. — Разговор был кратким и без свидетелей: «Товарищ Булатов! Вы совершили героический поступок, и поэтому достойны звания Героя Советского Союза и «Золотой Звезды», но на сегодняшний день обстоятельства требуют, чтобы на вашем месте были другие люди. Вы должны забыть, что совершили подвиг. Пройдет время, и вас дважды наградят «Золотой Звездой».

После приема в Кремле Булатова привезли на одну из правительственных дач (в открытых источниках чаще всего упоминается дача Берии). На даче была разыграна инсценировка — горничная обвинила Григория в попытке изнасилования. Молодого знаменосца приговорили к полутора годам тюрьмы.

Выйдя из заключения в конце 1946 года, Булатов смог вернуться на службу в Берлин, а в 1949-м, уволившись из армии, уехал в город Слободской Кировской области, где до этого с пяти лет жил с родителями.

На дне

Мысль о том, что его обманули — приказали забыть о совершенном подвиге, а затем и отправили в тюрьму, — не покидала Булатова всю жизнь. В мае 1965

года он писал своему боевому товарищу Рахимжану Кошкарбаеву, также участнику штурма Рейхстага, следующее:

«В настоящее время работаю на фанерном комбинате «Красный якорь» мотористом на катере, учиться не пришлось, да и жилье даже не позволяет, одна маленькая комната 13 м. Даже дочке некуда поставить кровать... Конечно, обиды неисчерпаемые. Как могло все быть обманом? Я хорошо помню слова Зинченки и остальных офицеров: останетесь в живых и дойдете — получите по золотой звездочке. Мы же выпрыгивали из окна на смерть».

Год спустя: «Квартиру дали лучше, но неблагоустроенную. Работаю на фанерном комбинате слесарем... Почему нас совсем забывают?»

Все это время Григорий отчаянно бил. В первую очередь от того, что редкий окружающий верил в его подвиг. Одна из поверивших, врач Эмилия Пэма, вспоминает:

— Я стучалась в горком. Сначала робко, потом надоедливо. Они мне: зачем? Героев вам дали, повесили «иконки»: Сталин, Жуков, вот на них и молитесь, и нечего вытаскивать всяких выпивох. Пьяница, забулдыга, «судимый». Если мы его имя вслух произнесем, дотошные пионеры докопаются, что это низменная личность. С чем он жил после 45-го, с какой раной! Не приведи господь. Ничего не докажешь, а еще и хохочут: «Гришка-Рейхстаг, Гришка, пойдом выпьем».

В 1970 году затравленный Булатов вновь попадает в тюрьму — за мелкое хищение.

— Я работал в Слободском ОВД инспектором уголовного розыска, — вспоминает бывший следователь Василий Ситников. — Именно тогда мне пришлось вести дело Григория Булатова. Он полностью признал свою вину. Его не арестовы-

Григорий Булатов
(в центре) на ступенях
нацистского логова

обида ПОЖИЗНЕННО»»

вали, но в квартире, где он жил, я делал обыск. Ничего говорящего о хищении мне не попало, зато в руках оказались письма и фотографии от Жукова, Романа Кармена, генерала Шатилова. Жукову, помнится, принадлежали письма три-четыре, была и его фотография с дарственной надписью: «Григорию». Подпись и год — 1945-й. Я, конечно, заинтересовался и прочитал письма. Особенно впечатлились в память строчки: «Гриша! Твои сапоги топтали крышу Рейхстага. Неужели они не могут растоптать бутылку?» Он в то время зачастую был под хмельком.

В моем кабинете Григорий написал маршалу Жукову, просил помощи.

Я письмо положил в конверт, запечатал и отправил.

В общем, дали ему тогда срок, а через некоторое время встречаю его на улице и удивляюсь: «Как ты так, Григорий, быстро? Полсрока не отсидел — и уже на свободе?» — «Это Жуков мне помог. Помнишь, я у тебя в кабинете письмо писал».

Вот тогда-то он и принес мне все свои ценности: письма, фотографии, орденские книжки и предложил взять их на хранение, положить в сейф для надежности. До сих пор сожалею, что не пошел ему навстречу.

По-видимому, не было у него здесь, в Слободском, настоящих друзей, если

он навеселе зачастую приходил ко мне, следовательно, который отправил его в заключение, делиться своими болями и переживаниями.

Григорий был у нас в Слободском знаменитостью, правда, печальной. Семейная жизнь у него не получилась. Однажды, когда он снова пришел поговорить по душам, сказал: «Жизнь мне опостылела. Был бы пистолет — застрелился».

12 января 1973 года Булатов написал последнее письмо своему сослуживцу Кошкарбаеву: «Вот как уже полгода я освобожден из мест заключения. Жизнь моя не блещет, хвалиться нечем. Я ни

на кого не надеюсь больше, когда были нужны — нам обещали. Хотя мы были молоды, нас легко было обмануть. Как получилось, тебе известно. Вот моя обида пожизненно. Я прошу насчет меня не хлопотать. Думаю, бесполезно все и надоело».

19 апреля 1973 года Григорий Булатов повесился в туалете Слободского механического завода.

«Не может быть награжден»

История Григория Булатова впервые прозвучала на страницах «Новой газеты» еще в 2015 году. Заручившись воспоминаниями его знакомых, сослуживцев и архивными документами, мы обратились в Министерство обороны РФ с просьбой удостоить Булатова звания Героя Российской Федерации (звание Героя Советского Союза уже не может дать никто. — И. Ж.) посмертно.

Но получили отказ. Заместитель министра обороны РФ Николай Панков сообщил:

«В соответствии с решением президента РФ от 13 сентября 2012 года № Пр-2469 представление фронтовиков к награждению государственными наградами за подвиги в годы Великой Отечественной войны, как исключение, возможны лишь на основании нереализованных наградных материалов.

В результате дополнительного изучения документов Центрального архива Минобороны России установлено, что за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении Берлина, а также водружение Красного знамени над Рейхстагом <...> красноармеец Булатов Г.П. был представлен командиром полка к присвоению звания Героя Советского Союза. Однако командующий 3-й ударной армией изменил вид награды на орден Красного Знамени. Причины такого решения в документах архива не отражены.

Таким образом, представление к присвоению звания Героя Советского Союза Булатова Г.П. за отличия, о которых сообщается в обращениях, было реализовано.

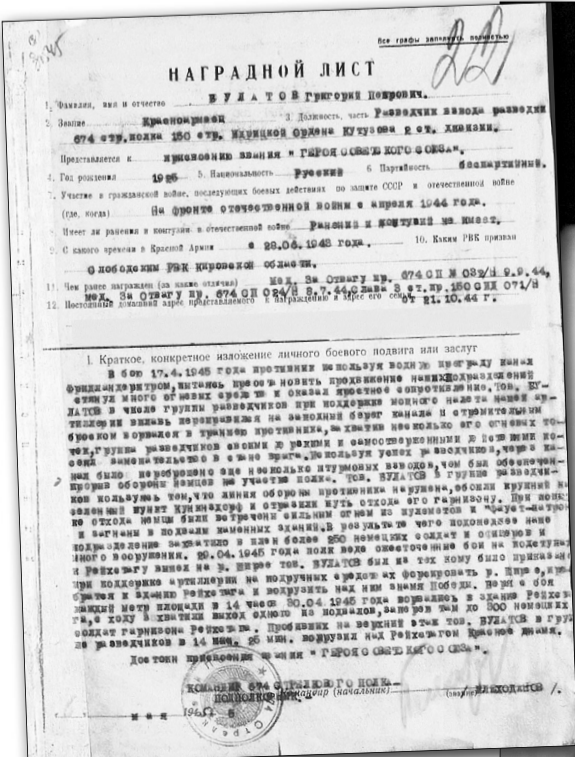
К сожалению, у Минобороны нет правовых оснований пересматривать решения военного командования».

То есть герою вновь отказали в признании, ссылаясь на формальные основания. В распоряжении «Новой газеты» есть другой документ — официальное письмо начальника Института военной истории Минобороны РФ Александра Кольтюкова, кандидата военных наук, в котором говорится: «Приказом командующего войсками 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта № 012-н от 8.6.1945 года Булатов Г.П. от имени Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Красного Знамени за образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество». Упоминаний о водружении Знамени Победы над Рейхстагом в приказе о награждении Булатова орденом Красного Знамени нет.

28 апреля 2016 года во время посещения президентом России военно-исторической панорамы «Битва за Берлин. Подвиг знаменосцев» автор выставки Дмитрий Поштаренко рассказал главе государства о группе военной разведки под командованием Семена Сорокина, в которую входил и Григорий Булатов. К сожалению, никакой реакции не последовало.

Тем не менее мы не оставляем надежды восстановить историческую справедливость. Подвиг 19-летнего юноши, под шквальным огнем прорвавшегося в Рейхстаг с красным стягом, должен войти в учебники. И государство должно назвать героя — Героем.

Иван ЖИЛИН, «Новая»

Григорий Булатов
водружает
Знамя Победы
над Рейхстагом.
Постановочный кадр

«Вы там пьяные, что ли? Форма 2-то с ответами! Срочно уберите!»

Подрядчик-штукатур задал неприятные вопросы заказчику госконтракта на сайте госзакупок и предположил нехорошее

 ЗАКУПКА №0373200041517000210 ISS		
<small>Размещено 30.05.2017 17:52 (MSK (UTC+3) Москва, стандартное время) По местному времени организации, осуществляющей закупку</small>		
ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	ДОКУМЕНТЫ ЗАКУПКИ	ЖУРНАЛ СОБЫТИЙ
<small>Изменения извещения о проведении электронного аукциона от 16.06.2017 №ИИЗ</small>		

ЗАПРОС О РАЗЪЯСНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ОБ ОТКРЫТОМ АУКЦИОНЕ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ
Выполнение работ по ремонту в ГАОУ ДПО Центр "Профессионал" по адресу г. Москва, ул. Академика Скрябина, д.9, стр.4
(номер извещения №0373200041517000210)

Вы там пьяные что ли? Что разместили? Форма 2 то с ответами! Срочно уберите, а то кроме меня еще кто-нибудь заявку подготовит.

Кручинин А.В.

Ответ: В аукционную документацию будут внесены изменения.

Разъяснение положений документации об электронном аукционе от 13.06.2017		Размещено 13.06.2017 11:41 (МСК)
Действующая редакция	Действующая редакция	Ответ на запрос 210 №0373200041517000210 от 09.06.2017 17:47

ПРОТОКОЛЫ РАБОТЫ КОМИССИИ, ПОЛУЧЕННЫЕ С ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛОЩАДКИ (ЭП)

«Вы там пьяные, что ли? Что разместили? Форма 2-то с ответами! Срочно уберите, а то кроме меня еще кто-нибудь заявку подготовит. Кручинин А.В.» — такой комментарий висит на сайте госзакупок в комментариях к заявке № 0373200041517000210 на выполнение ремонтных работ в здании московского Центра профквалификации «Профессионал».

«В форму внесены изменения», — говорится в ответе на эмоциональную запись. Заказчик ремонтных работ — Дирекция по обеспечению деятельности организаций труда и социальности населения Москвы.

Что это: сговор подрядчика и заказчика? Как выясняется — скорее ликбез, попавший на всеобщее обозрение по техническим причинам (когда заказчик комментирует замечания и вносит затем изменения в документы госзакупки, причина обращения должна быть отражена на сайте). Правда, Александр Кручинин, автор комментария, директор ООО «Рельеф» (профиль: штукатурные работы), высказывает свое мнение резче: «Хотели стырить и не получилось».

— Обличать меня в каком-то сговоре — это вы не в ту сторону идете. Куча жалоб от меня и знакомых организаций есть на этого заказчика. Вы это можете

увидеть в системе. (Справка: «Рельеф» участвовал в 164 тендерах, выиграл 12, из них госконтракты — 5. В суды обращался, полностью выиграл 23% дел, проиграл лишь в 15% случаев.) Я борюсь с этим заказчиком, чтобы они научились грамотно и в соответствии с законом работать. До сих пор никак. Они вместе с «Формой-2» разместили и ответы на эту «Форму-2», то есть то, на чем, как мне представляется, собирався играть и взять контракт аффилированный с ними подрядчик, — предполагает Александр Кручинин. — Бестолковые они. Засветились сами. Я и написал: пьяные вы, что ли? Ведь на трезвую голову это мог только самый тупой заказчик в мире сделать.

«Новой газете» не удалось задать вопросы чиновнику, ответственному за размещение заявки от Дирекции по обеспечению деятельности организаций труда и социальной защиты населения города Москвы, — Людмиле Муравьевой, так как она весь день находилась на совещании. Руководитель Дирекции также оказался недоступен для оперативных комментариев. Если они все же последуют после публикации — обязательно познакомим читателей с точкой зрения заказчика.

Юлия РЕПРИНЦЕВА, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Вышли в люди

Роботы уже заменяют чиновников

В стране, где никак не регистрируют Партию прогресса, сам прогресс все-таки кое-где наблюдается. Так, КамАЗ объявил об испытаниях грузовика без водителя (пусть дальноточности много о себе не думают). А Сбербанк уже использовал беспилотный летательный аппарат для перевозки денег (помечтайте о том, что он совершит вынужденную посадку в вашем огороде).

Все эти беспилотники — пилотные проекты, и особняком стоит в их ряду чиновник с искусственным интеллектом. Такого вот оформят на работу в мэрии Иннополиса. Иннополис — городок компьютерщиков возле Казани. А робота зовут Инной, то есть это практически женщина, которой можно дарить искусственные цветы 8 Марта. Инна будет обрабатывать запросы населения и отвечать на вопросы граждан на трех языках. Пока — напрямую. В дальнейшем Инна, надо полагать, обзаведется секретарем и пресс-службой, и тогда к ней на кривой козе не подъедешь.

Скоро роботов-чиновников станет много, и коренной вопрос, касающийся внедрения их во власть: научатся ли они воровать и брать взятки? Тут программисты как минимум должны заблокировать роботам доступ к СМИ, иначе те по одним заголовкам сообразят, чем привлекательны их должности.

Вот недавно арестовали руководителя фракции «Единой России» в Казанской городской думе Надыра Хайруллина. Его подозревают в получении 24 миллионов рублей от двух граждан, имеющих интересы в сфере капитального строительства. Сам депутат таких вопросов, разумеется, не решал, но, как утверждают следователи, он взял деньги «для дальнейшей их передачи в качестве взятки должностным лицам исполкома Казани».

Могут ли чиновники третьей культурно-спортивно-туристической столицы России брать взятки? Самообучающийся робот, пусть ему и впаляли в программу «Не брать ни в коем случае!», ползет в поисковик и в обозримом прошлом обнаружит факты взяточничества в исполкоме — даже с такими подробностями, как «деньги в целях конспирации забрал у бизнесмена в туалете, где нет камер видеонаблюдения».

Робот заметит, что во властных структурах Казани работают опытные юристы и по вопросам личного обогащения с ними можно посоветоваться. Правда, уже не со всеми. Так, первый заместитель начальника правового управления аппарата исполкома Алексей Рыбушкин отправлен в СИЗО еще год назад. По версии недавно закончившегося следствия, Рыбушкин с группой юристов исполкома находчиво и даже остроумно извлек из городской казны несколько десятков миллионов рублей. Что они делали? Инициировали через подставных лиц судебные иски к родному исполкому о взыскании несуществующих долгов, а потом помогали органу власти проиграть суд. Ну да, не выиграть, а именно проиграть, и это у классных юристов неплохо получалось. Вскоре они сами предстанут перед судом. Статьи серьезные (мошенничество, злоупотребление), и как бы Рыбушкину с коллегами по привычке снова не захотелось добиться от суда отрицательного для себя решения.

Так чего же, спрашивается, ждать от роботов, если они начнут перенимать навыки коррумпированных чиновников? Да они ткнут в себя паяльником, поменяют плюс на минус и устроят такое, что мы попросим, чтобы их поскорее заменили людьми в пиджаках и галстуках. Те хотя бы воруят по-человечески.

Борис БРОНШТЕЙН,
«Новая»

Прожженные ДУШИ

Смешной и горький Гоголь
на сцене «Мастерской
Петра Фоменко»

Анна ИНОЗЕМЦЕВА

На Малой сцене показали премьеру «...Души» режиссера Федора Малышева. Давний бич мастерской в виде актерской режиссуры пролился манной постановочного вдохновения. Правда, режиссер прикрыл сокровенные отношения с Гоголем жанровым туманом, для чего извлек из бахтинских недр термин «мениппея», глубококомысленно разяснив его в программке. Но пусть не пугается зритель. «...Души» — истинный театральный карнавал, парад масок и типов, лихо, вслед за автором развернутых в архетипы.

Начинается с пролога: кучер Селифан (сам Малышев) в облике то ли Петрушки, то ли Пьеро (что-то в его пестрых толстинках есть от спецназовского крапа, что-то от венецианского маскарада) читает знаменитое письмо Пушкина Чаадаеву; письмо о России и странных отношениях с ней русских душ: «...я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человек с предрассудками — я оскорблен, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал».

Тут код и ключ, отмыкающий главное в спектакле — мысль о сакральной связи нашей любви к родине и неисчерпаемой скверности родной почвы. Две противоположные краски — «смешно и горько, сладко и солоно, весело и ужасно» — смешаны постановщиком в идеальных пропорциях: спектакль смешной, без натуги и суетности, временами тонкий, местами грубоватый, с легкой пудрой мистики и тонким привкусом гоголевских идейных каденций, обольщений-заблуждений. Он и держит, и летит. Молодая режиссура может быть иногда очень скучной просто в силу беспомощности, но вот недавние «Сто лет одиночества» Егора Перегудова и теперешние «...Души» — образец молодого постановочного драйва; он же всегда — отвага.

Кстати, каким-то странным образом (может, стойкостью в неспособности

меняться?) переключаются эти ни в чем не схожие латиноамериканцы и русские люди — только в «...Душах» одиночество мерится не одним веком — многими столетиями странных привязанностей, тоски и недоумения.

Малышев замешивает в веселое тесто спектакля не только Пушкина, но Лермонтова, Шекспира, Чехова, Нос майора Ковалева, Башмачкина и Панночку, получается лихо и сдобно — с «изюмом». Селифан, читающий «...выхожу один я

скопидомистая, с признаками стихийной нимфоманки; и ее же, Агуреевой, виртуозный артистический выход в роли Общества — жадного сплетника, всегда готового к злым пересудам (пародия на русский фейсбук, где без удержу резвятся дамы неприятные во всех отношениях). Агуреева, сильная трагическая актриса, тут радостно плещется в океане комедийных возможностей, и острые гротескные инструменты, оказывается, ей и по руке, и по силам.

Анна БЕЛЯКОВА

на дорогу», персонаж-камертон, ведущий поверх-текста, который сочинен режиссером, невозмутим, драматичен, спокойно-бесшабашен. На жалобный (яростный, досадливый, негодующий) призыв Чичикова «Поехали!» — отзывается быстрым эхом, спасая барина: «Поехали!» Мотив езды, дороги, самый гоголевский, добавляет и без того динамичному спектаклю энергии монтажа. В карнавале каждая фигура — соло. Спектакль построен на сольных проявлениях натур и характеров, ярких, привязанных не только к своему веку, но и к нашему.

Блестящая Коробочка Полины Агуреевой, очумело приветливая, алчно

Говорят, отменно Евгений Цыганов играет Собакевича. Верю. Мне в роли Собакевича очень приглянулся Андрей Казаков — красномордый, красноволодый, подобный свирепому ежу. Вообще видно, как рады актеры этому безудержу игры: розовый, с бантом вместо галстука, томный Манилов (Дмитрий Рудков), образцово-скандальный «качок» Ноздрев (Владимир Свирский), труповидный, зелено-коричневый, с землистым лицом, словно из фильма-ужастика, Плюшкин (Томас Моцкус). Но ради чего выведена на сцену карнавальная процессия гоголевских персонажей?

Ради мыслей о родине, о стране, непростимой, неподвластной уму, неизмеримой аршином ничьих представлений. Знаменитый спор Пушкина с Чаадаевым вокруг предназначения России, сшибку мнений поэта и мыслителя спектакль Малышева и подтверждает, и опровергает; и хотя он открывается пушкинской цитатой, постановщик в этом споре, кажется, на стороне Чаадаева.

«Откликаться на идеологическую злобу дня» — не только свойство мениппеи, но потребность режиссера. Спектакль вышел в момент, когда общество — в густом чаду споров о патриотизме, об исторических и политических границах, да и о том, какой и кто у нас сегодня народ. Но гоголевская-то «мысль народная» — на века, и спектакль Федора Малышева уверенно адресует ее современности.

Перед перечнем действующих лиц и исполнителей в программке стоит эпиграф «Отчизна есть то, чего ищет душа моя» — Н.В. Гоголь. Все персонажи спектакля — часть отчизны. И трагическим диссонансом звучит гоголевское (1844 год) «...не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгоретесь вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спасетесь вам».

Спектакль Малышева о мертвых душах, которые не в ревизских сказках записаны, а обитают прямо в действующих лицах. Как тут не вспомнить (и не оценить как родственное сходство) души, о которых другой, советского времени писатель, напишет «безрукие души, безногие души, глухонемые души, цепные души, леговые души, окаянные души... Дырявые души, продажные души, прожженные души, мертвые души».

Марина
ТОКАРЕВА,
обозреватель
«Новой»

То, что «ЛНР» и «ДНР» выпустили и продолжают выпускать свои марки, логично и объяснимо. Так исторически сложилось, что марка — не только знак почтовой оплаты, но и визитная карточка государства наряду с флагом, гербом и гимном. Это мощный инструмент легитимизации, причем не важно: признана страна на сегодняшний день или нет.

На юге Камеруна есть самопровозглашенное государство Амбазония: его провозгласили местные полковники, устроившие переворот. И появилась серия марок Амбазонии, почему-то посвященная советскому трамваю. Налицо спекулятивный выпуск, печатался он, скорее всего, в России или в Европе. В бюджет многих слаборазвитых стран идет вполне ощутимый доход от продажи марок филателистам. Выпусков может быть до 150 в год. Каждые два-три дня выходит новая серия марок по двадцать пять. Это серьезные деньги. Другой вопрос: марки ли это в прямом смысле слова.

В отношении «ДНР» и «ЛНР» у меня тот же вопрос. Большинство их марок находятся в открытой продаже на местной почте и используются для почтовых отправок. То есть вроде бы все в порядке. Но по моим сведениям, эти отправления ходят в основном по самим же «ДНР—ЛНР» и в Россию. На международном уровне их нет или почти нет.

Тиражи, которыми выпускают марки обе стороны конфликта, достаточно заметные. 50—60 тысяч по современным меркам — это много. Конечно, почте сейчас не нужно столько марок, потому что существует интернет, тут делается допуск на коллекционеров и спекулянтов. На самом же деле количество людей, на которых это рассчитано, в разы выше. Конфликт на востоке Украины в центре общественного внимания, и каждая марка, посвященная ему, широко обсуждается не только специалистами, но и в большом медиамире. Таким образом, охват аудитории может достигать полмиллиона.

Нельзя недооценивать пропагандистскую мощь этих квадратиков. Пока на этом поле «ДНР» и «ЛНР» переигрывают украинцев. Марок, посвященных политическим событиям, у них больше, выходят они оперативнее и имеют более четкий месседж, чем украинские. Зато украинские выше по художественному качеству.

Уровень ранних дэнээровских марок ниже, они выглядят аляповато и примитивно. Можно, конечно, считать их произведением наивного искусства, но это, как говорится, на любителя. Чем-то они напоминают марки Северной Кореи. Хотя как раз это придает уверенности, что продукт аутентичный и сделан именно в Донбассе.

Примеров, когда воюющие страны выпускают марки, освещающие события с диаметрально противоположных позиций, полно. Самый характерный — СССР и Германия во время Великой Отечественной. У обеих сторон были марки общепропагандистского характера: «Будь героем», «Бей врага». К слову, наша марка, посвященная 22 июня 1941 года, была выпущена только в августе. По тем временам срок небольшой, но сейчас,

Как события на востоке Украины отобразились в филателии воюющих сторон

конечно, темпы другие. Марки немцев высокого художественного качества и невероятно агрессивные. На них запросто мог быть изображен бомбардировщик, бомбящий город, или танк, расстреливающий дом. У нас ограничивались, как правило, изображением солдата с автоматом или гранатой и надписью «Бей фашистскую гадину!». А вот по полиграфии немцы нас заметно превосходили.

Интересен случай марок, посвященных инаугурации Захарченко: они распространялись закрытым способом, по спецзапросу. Это классический пример спекулятивного выпуска для нужд филателистов и обогащения приближенных. Был похожий пример и в России. В 2008-м выпустили блок, посвященный инаугурации Медведева. Тираж триста штук — явно не для почтовых дел. По сути, это сувенирный

Война

ДНР

Донецкие марки становятся раритетами, даже не успев выйти в свет. Не только из-за политического статуса республики, но и из-за сравнительно небольшого тиража. Цена на эти раритеты в Москве иногда возрастает в десятки раз. Даже в официальной продаже в РФ свежие марки ДНР стоят в два-три раза дороже, чем в Донецке.

Первая марка ДНР «Гиви и Моторола — Герои Новороссии» была презентована 9 мая 2015 года в присутствии самих персонажей, тогда еще живых. «Гиви» и «Моторола» изображены на фоне флага Новороссии. Дизайн разработан

инаугурации главы Донецкой Народной Республики». Он не поступал в прямую продажу, выдавался на почте только по особому распоряжению. Блок состоит из четырех марок с изображением Александра Захарченко: «Дебальцево» (номинал — 12 рублей), «Инаугурация» (22 рубля), «Саур-Могила» (14 рублей), «Парад Победы» (номинал — 24 рубля). Тираж всего 400 экземпляров, неудивительно, что подделки стали появляться на рынке сразу после выхода блока.

1 июня 2017 года, в День защиты детей, «Почта Донбасса» презентовала в центре «Арт-Донбасс» лист художественных марок «Спасибо, доктор Лиза!», посвященный памяти директора «Справедливой помощи» Елизаветы Глинки, погибшей в авиакатастрофе в декабре 2016-го. Это первая марка, которая была выпущена совместно почтой «ДНР» и «ЛНР». Номинал — 30 рублей (цена блока 150 рублей). Тираж каждой марки — 20 000 экземпляров.

23 февраля 2017 года выпущен блок «Героям Донецкой Народной Республики посвящается», состоящий из восьми марок с изображением награжденных званием «Героя Донецкой Народной Республики». В качестве фона использовано изображение монумента «Жертвам фашизма», в верхней части блока помещена медаль «Золотая Звезда», в нижней — цитата из фильма «Офицеры»: «Есть такая профессия — Родину защищать».

Блок вышел всего через две недели после гибели Михаила Толстых (позывной «Гиви»). Кроме «Гиви» на марках номиналом 20 рублей помещены изображения и даты жизни погибших командиров «ДНР»: Романа Ныrkова, Константина Костенко, Виталия Захарчука, Арсена Павлова («Моторола»), Александра Немогоя, Олега Гришина, Николая Алферова. Номинал блока — 160 рублей. Тираж — 5000 экземпляров.

Марки «ДНР» популярны среди филателистов не только России, но и Украины. Правда, на украинских пропускных пунктах их конфискуют. Но на те марки, которые все-таки удается провезти, цена вырастает в несколько раз.

Игорь БОБЫРЕВ —
специально для «Новой»,
Донецк

листок, а не марка. И распространяли его по своим. Но в каталоги медведевский блок включен, и если ты собираешь хронологию современной России, тебе надо его иметь. А цена, конечно, выросла до небес. Цифры, которые называют на форумах, сопоставимы со стоимостью неплохого автомобиля.

Виктор БУРАВКИН, филателист —
специально для «Новой»

Леонидом Кипарисовым. Номинал 14 рублей. Тираж 66 000 экземпляров. Сегодня ее цена поднялась до 350—500 рублей.

Следующей по хронологии стала сепка «Слава Шахтерам». Она состоит из трех марок с изображением памятника «Освободителям Донбасса» и картой Донецкой области. Презентована 30 августа 2015 года. Номинал 24 рубля. Тираж 21 000 экземпляров.

4 ноября 2015-го выпущен ограниченным тиражом блок «Годовщина

марок

Украина

В СССР почтовые марки были одним из инструментов, с помощью которых продвигалась идеология и создавались пантеоны героев. Парадокс, но выросшие на советских формах пиара украинские политические элиты уделяли мало внимания филателии. С 1994 года, когда был создан государственный монополист «Укрпочта», маркам как инструменту международного продвижения государства была отведена роль второго плана.

Итак, год 2014-й. Победа Евромайдана, бегство Януковича, аннексия Крыма, провозглашение «ДНР» и «ЛНР» и начало активных военных действий. Становление украинской армии, всплеск волонтерского движения, добровольческие батальоны, сбитый малайзийский «Боинг», бои на Саур-Могиле и начало боев за Донецкий аэропорт.

Все это могло бы найти отображение в филателии. Однако первая марка, связанная с политическими переменами, «Евромайдан 2013—2014» с фотографией Майдана Незалежности, была презентована лишь 22 августа. Номинал — две гривны. Тираж — 233 000 экземпляров.

Следующая марка, уже напрямую посвященная военным действиям, была представлена 5 декабря 2014 года. Название «За честь! За славу! За народ!». С изображением сапера из Каменец-Подольского с позывным «Француз» — Алексея Шинальского, который стал олицетворением образа воина АТО. Как рассказал сам Алексей, после того как он проснулся знаменитым, ему поменяли позывной с «Француза» на «Марку».

Номинал — две гривны, тираж — 183 000 экземпляров.

9 декабря «Укрпочта» совместно с Министерством обороны и Национальной гвардией выпускает серию конвертов «Героям Слава!» с портретами воинов, погибших в АТО. На первых четырех конвертах — фото погибших в зоне АТО украинских военных, которым присвоено звание Героя Украины: генерал-майор Сергей Кульчицкий, полковник Тарас Сенюк, подполковник Константин Могилко и старший лейтенант Евгений Зеленский.

В 2015 году к первой годовщине Майдана была выпущена почтовая мар-

ка работы художника Костя Лавро — «Небесная сотня», презентованная 20 февраля. Номинал — две гривны, тираж — 197 000 экземпляров. Эти марки были напечатаны на оригинальных листах по десять штук. В центре марочного листа размещены имена всех героев «Небесной сотни», погибших на Майдане 20—21 февраля 2014 года.

В мае 2015 года, к первой годовщине аннексии Крыма, «Укрпочта» выпустила серию из четырех почтовых миниатюр, посвященных истории и культуре крымско-татарского народа — «Крымские татары». Как напоминание о том, что Крым — это Украина, а крымские татары — один из многочисленных народов страны. Номинал каждой марки — три гривны. Тираж — 130 000 экземпляров.

25 марта 2016 года «Укрпочта» ввела в оборот две марки, посвященные современному украинскому оружию: «БТР «Дозор-Б» и «Танк «Оплот» (номинал каждой марки — три гривны, тираж — 130 000 экземпляров).

А к Дню независимости, 23 августа, была пущена в оборот марка «Красота и величие Украины. Луганская область. Луганский железнодорожный вокзал». Притом что и Луганск, и вокзал находятся под контролем «ЛНР» с 2014 года. Номинал — две гривны сорок копеек, тираж — 130 000 экземпляров.

В 2017-м пока ни одной почтовой марки, связанной с конфликтом, выпущено не было. Если не считать марки с портретом победительницы «Евровидения-2016» — крымско-татарской певицы Джамалы.

Список будет неполным, если не упомянуть о так называемых «собственных марках», которые «Укрпочта» выпустила 28 марта 2015 года. Клиент может разместить на точной реплике почтовой марки свое фото, фото знакомых, родных, а также логотип своего бизнеса.

Так вот, в марте 2015 года «Укрпочта» отправила в Россию почтовый лист с изображением тогдашней узницы московского СИЗО «Матросская Тишина» Надежды Савченко, который ей передали в тюремную камеру как знак поддержки украинских почтовиков.

Андрей КАПУСТИН, «Новая», Киев

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Мы не звери, господа!

Чему смелые дети научили трусливых взрослых

Ольга
ТИМОФЕЕВА
редактор
отдела
культуры

Когда фашисты командовали *Yuden hegaus*, стыдно было не выйти из строя, когда другие выходят.

Когда власти стали устраивать маски-шоу в квартирах у режиссеров, театральные деятели сделали шаг вперед из замаранного ложью пространства. Человек не может допустить унижения другого и считать себя нравственным существом. Стыд от соучастия в диком произволе, какими бы юридическими нормами он ни обставлялся, сильнее страха, поскольку именно чувство стыда отличает человека от зверя. А страх пошлости отличает интеллигента от равнодушного наблюдателя, о чем мы основательно позабыли сегодня.

Слово «пошлость» почти вышло из употребления, но само явление не только никуда не делось, но распространилось так, что накрыло и людей искусства, испугавшихся бедности больше, чем утраты таланта. Многие стали творить свое благополучие, собственные проблемы ставить превыше общих, борьбу с тиранией презирать как низкий жанр, а когда-то возлюбленный народ называть плебсом. Пошлость — это ведь не обоим в цветочек, это отсутствие ответственности перед обществом и историей, и творческие ряды, поврежденные этим микробом, сплоченному властью чиновничеству смять было нетрудно. По поводу увольнения режиссера Мездрича пошумели и забыли, про пермскую культурную революцию и подавно не вспоминают, и вдруг — стоп-машина. «Честные тРусы», как определил себе подобных композитор Леонид Десятников, встали в плотный строй, сквозь который не пробиться претензиям прокуратуры к бывшему директору театра Гоголя Алексею Малобродскому и бухгалтеру Нине Масляевой. Не заме-

ченные в гражданской активности люди пишут и подписывают письма, ставят на кон свои репутации и акупаются именем Серебренникова. Что же случилось с «честными трусами», почему не самая убедительная фигура театрального пространства стала той соломинкой, которая сломала спину верблюду?

Когда-то бесстрашная Надежда Яковлевна Мандельштам призналась Ахматовой, что самое сильное чувство — это страх и его производные: мерзкое состояние позора, связанности и полной беспомощности. Зависимость от начальственных подлюцов, липкость коррупционной паутины, соглашательство из-за боязни потерять свое дело бесконечно унижают и разлагают человека. Постепенно непримиримая в спорах, имевшая огромный опыт сопротивления, сохранившая себя даже во времена настоящего террора интеллигенция оказалась беспомощной перед мелкими служаками с ордером на обыск.

Но даже не призрак «черных воронок» в новом обличье «мерседесов» с мигалками прибавил смелости тем, чья хата долго была с краю, а решительные лица детей, вышедших на площадь отстаивать свою хату. Они, а не их родители, решили, что их жизнь здесь, в своей стране.

Дети заступились за свое будущее. И отцам стало стыдно смотреть им в глаза, горящие желанием отстаивать свое право на человеческую жизнь. Дети не хотят страдать в уголке, как страдает патентованный интеллигент, они хотят действовать, чтобы оставить страдания лишь в книгах великих писателей. Разумеется, этому не сбываться, но юным легче, чем взрослым, сохранять «энергию заблуждения» — энергию свободного поиска. Дети выигрывают в будущем времени, отцы — удобряют время своими ошибками. Ведь вечен не только конфликт отцов и детей, но и их любовь и взаимопомощь. И стыд за непротивление злу несправедливости, вранья, наплеательства из душ молодых перетек в души взрослых и очистил от страха. Стыд сильнее страха. Это хорошо знали на войне. Власть развязала войну против творчества. Спасибо детям, что они вовремя напомнили взрослым эту истину.

Елена ЛУКЪЯНОВА — «Новая»

Санкт-Петербург.
12 июня 2017 года

Идеальная модель для Исаакия

Равняться предложено на музей, окормляемый протоиереем
Александром Пелиным

В Петербурге разгорается новый очаг культуры. Православный активист Григорий Гершкович трансформировал свой бизнес-центр в центр духовный — с домовым храмом, часовенкой и «Петербуржским художественным музеем». Как декларируется учредителем, музей обладает коллекцией авторских художественных произведений, являющейся «наиболее полной визуализацией Библии в изобразительном искусстве». Попытка лишить Ватикан пальмы первенства, правда, не удалась — на поверку десятки этих произведений оказались анонимными раскрасками графических иллюстраций к Библии массовых изданий XIX века. Музей предлагает также «сервисные услуги» — «встреча гостей артистами в бальных платьях» или «в народных костюмах» и ужин под пение казачьего хора или «произведения известных композиторов».

Духовная скрепа с бизнесом

На набережной Смоленки в непримечательном сталинском здании еще недавно бытовал рядовой бизнес-центр и сдавались в аренду залы — как рекламировалось, «идеально приспособленные для проведения банкетов и фуршетов», с культурной программой в придачу (предлагалось, например, под хорошую закуску и веселые развлечения «встретить конец света»). Нынче о тех временах напоминает разве что сохранившаяся умопомрачительная расцветка залов: один ядовитозеленый, с канареечными виньетками, другой — цвета фуксии, с лиловыми колоннами.

Зато содержание теперь очень богословное. Оно и неудивительно — за духовное тут отвечает председатель отдела по взаимоотношениям церкви и общества Санкт-Петербургской епархии. «Духовным центром [...] музея является домовый храм во имя иконы Божией Матери «Трех Радостей», настоятель — протоиерей Александр Александрович Пелин. Деятельность [...] музея получила Святейшее благословение Высокопреосвященнейшего Варсонофия, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского», — говорится на сайте организации.

Маленький гигант больших полотен

Храм в стенах бывшего Культкомбината завода им. Козицкого появился не так давно. Предприниматель Григорий Гершкович, ставший совладельцем пятиэтажной сталинки в 90-е, сначала использовал здание под бизнес-центр. А к середине нулевых пытался создать в нем Международный центр искусств. Особой прибыли с этого не ждали, но надеялись на некоторый доход с продажи картин и билетов на мероприятия. «Мы хотим занять такую

нишу, чтобы выставлять самых дорогих российских художников с мировым именем, а также большие полотна», — объяснял свою цель Гершкович.

С нишей дорогого и крупногабаритного, похоже, не вышло. До тех пор как Григорий Гершкович вошел в совет православных общественных организаций, пустующие залы стали принимать форумы православных активистов с такими пунктами в повестке, как «идейно-теоретические обоснования русской модели государственности», «формы социальной мобилизации граждан России» и «вопросы консолидации патриотических сил региона на духовно-нравственных началах». Не чужда оказалась и ниша рекламы — Гершкович вошел в жюри конкурса социальной рекламы «Мир нашему дому», организуемого Санкт-Петербургской и Тихвинской епархиями РПЦ при поддержке администраций Петербурга и Ленинградской области. Почетным председателем жюри значится митрополит Варсонофий, заместителем председателя — протоиерей Александр Пелин.

Последний с декабря прошлого года и стал настоятелем храма иконы Божией Матери Трех Радостей в бизнес-центре. Посвящение храма этой иконе Григорий Борисович объясняет стремлением «отразить специфику России, в том числе Санкт-Петербурга, когда пришедшая с Запада религиозная картина «Святое семейство» становится православной иконой Трех Радостей; главная идея этого посвящения — если возможно, брать лучшее, что есть в традициях других культур, воцерковлять и делать это достоянием православной культуры».

Раскраски для взрослых

В письме к митрополиту Варсонофию (январь 2017-го) Григорий Гершкович,

испрашивая благословения на «духовно-просветительскую деятельность» своего учреждения, сообщал: «Музей располагается в историческом центре города, на Васильевском острове, в здании площадью более 5500 кв. м. Фонды музея составляют 7600 единиц хранения, которые будут экспонироваться в 30 выставочных залах. [...] Музей начал работу над уникальным проектом — созданием коллекции библейской живописи «Вифлеемская звезда», это наиболее полная визуализация Библии в живописи. Нашими художниками уже создано 85 полотен с изображением библейских сюжетов».

Обращаясь к митрополиту, господин Гершкович не рискнул напрямую называть эти полотна авторскими произведениями, но на сайте музея такое утверждение есть. При этом ни один автор не указан.

Но не зря же наш город называют культурной столицей. К амбициозной саморекламе доселе неизвестного музея обратил внимание филолог Никита Охотин. В фейсбуке по этому поводу разгорелась бурная дискуссия, итоги которой подвел его коллега Андрей Костин:

«Как показывает немудрящий поиск по изображениям «Гугла», т.н. полотна нового художественного музея представляют собой преимущественно раскрашенные копии иллюстраций к массовым изданиям Библии, созданным в XIX веке, наиболее частотный источник — серия Шнора фон Карольсфельда, но в трех случаях предметом плагиата оказываются (разумеется, через последующие тиражные повторения) Рубенс, Карраччи и Пьетро да Кортона. А Иоанн Креститель, независимо от основного источника, списывается с «Явления Христа народу» А. Иванова. Полный корпус «полотен» с их гравированными соответствиями можно посмотреть здесь: www.docdroid.net/iyoF15r/-3.pdf.html.

Ситуация кажется мне настолько прозрачно ясной, что я позволил себе не пускаться в атрибуционные изыскания. Как установил Никита Охотин, создатель по меньшей мере одного из «полотен» музея — художник Дмитрий Карпухин (см. сайт <http://karpuhin-art.ru/kartiny-maslom-na-zakaz>).

В презентации этого музея, которая видна на его сайте, — музея, наполненного симулякрами «авторских художественных полотен», — мне видится или невежество, или недобросовестность его создателей, и я очень надеюсь на первое.

Но в любом случае я не очень понимаю, зачем ведомству, представляемому Александром Пелиным, явно благоволящим этому странному музею, нужен Исаакиевский собор».

Все в бальных платьях

В заведении, окормляемом протоиереем Пелиным, публику развлекают не только раскрасками. Презентационный буклет манит «вечерами в стиле «Салон»: «... Хочется чего-то утонченно прекрасного, неувливаемого и манящего. И шлейф ароматов, оттенков и соблазнов весны плавно перенести в лето... А почему бы не сделать этот маленький праздник? В последний майский день устройте вечер в стиле «салон»: светский, немного эклектичный и совсем непринужденный...» Из прочих «сервисных услуг» — «встреча гостей артистами в бальных платьях» или «в народных костюмах» и ужин под пение казачьего хора или «произведения известных композиторов». Готовы также «на базовой основе формировать программы под конкретно обозначенную национальную тематику».

Цель реализации совместного проекта Пелина (переведенного из Сампсониевского собора настоятелем в домовую церковь в Адмиралтействе, после того как он рассылал анонимку, обвиняя директора музея «Исаакиевский собор» Николая Бузова, будто он заказал и оплатил уничтожение «Мефистофеля» с дома на Лахтинской. — Прим. ред.) и Гершковича — «находить взаимодействие между церковным и музейным сообществом», где нынче «создано напряжение». Похоже, цель достигнута. На освещении храма в стенах бывшего бизнес-центра Александр Пелин заявил о явлении в лице окормляемого им заведения «прецедента, когда в одном пространстве найден компромисс между музеем с его функцией сохранения и духовной доминантой — храмом с регулярным богослужением».

И зачем, правда, вам Исаакий?

Татьяна ЛИХАНОВА

На фото слева направо Григорий Гершкович, Константин Серов, Александр Пелин

Бачки будут наказаны

Чиновники обвинили граждан, что те без их санкции боролись за чистоту озера, у которого живут

Так получилось, что заботу о Зеленом озере, входящем в Шалово-Перечицкий заказник, десять лет назад взяли на себя активисты из деревни Шалово, по сути выполняя обязанности Комитета по природным ресурсам ЛО. В жаркий день к озеру приезжало до 200 машин шашлычников, и многие парковались прямо на берегу и мыли машины в озере, квадроциклисты тоже старались заехать поглубже в воду. Охраняемый водоем деградировал на глазах. Не дождавшись помощи от властей, люди принялись действовать сами и поставили на берегу контейнеры.

Первый контейнер предоставил директор Лужского лесничества, второй подарил местный депутат, еще семь закупили сами жители. Арендатор лесного участка ООО «Мегатех» вывозил их добровольно. Активист Алексей Крупнов помог огородить берег: на подъезде к озеру сделали бетонный бордюр высотой 40 см и общей длиной 300 м с проходами через каждые 10-15 м. На озере стало тихо и чисто, поэтому сотрудники Комитета по природным ресурсам не спешили обвинять жителей в самоуправстве.

Но рай на Зеленом озере снова оказался под угрозой. «Мегатех» обанкротился, а новый арендатор ООО «Альфа» продолжать благое дело отказался. «Мы обратились в Лужскую администрацию, — рассказывает староста Ирина Мешаева. — Замглавы М. М. Султанов

ответил, что в этом году на уборку берега озера Зеленого в бюджете денег нет, и послал нас в лесничество. Директор лесничества обратился к Сергею Сарокину, директору «Альфы», но тот ответил, что вывозить мусор его компания не обязана: в договоре с комитетом, мол, подобные обязательства не прописаны. И вообще термин «санитарное состояние леса» касается деревьев, а не мусора, и уборкой озера (даже в лесном фонде) должна заниматься местная администрация, которая пытается переложить свои обязанности на лесных арендаторов.

На наш взгляд, директор «Альфы» не совсем прав: обязанности по заботе о состоянии лесного участка Лесной кодекс возлагает конкретно на арендатора. И тот факт, что арендодатель — Комитет по природным ресурсам — не прописал это в договоре, обязанностей не снимает.

В комитете конфликтовать с арендатором не стали и сообщили Мешаевой, что ситуация с вывозом мусора изменится, только если сменится арендатор. Так как надежд на скорое банкротство «Альфы» аналогично «Мегатеху» немного, ждать можно долго. Более того,

представитель комитета заявил жителям, что и бачки они установили незаконно. «Мне позвонил инспектор по заказнику Александр Иванов, — говорит Мешаева, — и сказал, что установка бачков нарушает Положение о заказнике и комитет по закону должен их убрать».

Иванов подтвердил «Новой», что, скорее всего, в дирекции по ООПТ будет принято решение убрать контейнеры. Вместе с тем он заверил, что поддерживает жителей в их борьбе с мусором. И именно демонтаж бачков даст шанс на выход из тупика: «Арендатор не обязан вывозить контейнеры. Но если их убрать и вырастет свалка на земле, то убирать ее будет обязанностью арендатора. Я зафиксирую свалку, отправлю информацию начальству, они переправят в Госэкоконтроль, оттуда предписание пойдет директору Лужского лесничества, который, в свою очередь, предпишет арендатору». За это время, скорее всего, свалка достигнет циклопических размеров.

Ирина АНДРИАНОВА

Зеленое озеро до и после. Было много мусора, стало хорошо и чисто

Дружно против Южного

В Пушкине прошли слушания по проекту планировки территории первого кусочка города-спутника Южный в поселке Лесное

Пришло около ста человек. Выступали жители Пушкинского района и представители организаций, в пользу проекта ни один не сказал ни слова.

Проект планировки территории (ППТ) Лесного предполагает строительство 220 тысяч квадратных метров жилья для 7900 человек (которые добавятся к 2,5 тысячам, которые уже живут в Лесном), деловую застройку, строительство медцентра, школы, двух детских садов. Медцентр будет построен на деньги ООО «Город-спутник Южный», а школу, детсады, дороги и легкорельсовый трамвай должен строить город.

Жилые дома в Лесном предполагается возводить в 2021–23 годах, сроки для объектов инфраструктуры пока неизвестны. По словам замдиректора «ГС Южный» Константина Ковалева,

включить эти объекты в адресную инвестиционную программу можно будет только после принятия ППТ, по которому проходили слушания. По мнению Ковалева, их строительство должно вестись параллельно жилищному, и дороги с социалкой будут сданы к 2023 году. Жители в эти планы не верят.

«Девелопер лукавит, — заявил депутат Заксобрания от Пушкина Юрий Бочков. — У города денег нет, жилье построят, а социалку нет. И крайними окажутся чиновники, которые не принимали этого решения».

Эксперт ЗакСа Александр Карпов также считает, что планы Южного не слишком реальны. Теоретически это возможно: АИП верстается на три года, и время для включения туда объектов Лесного есть. Но деньги городу взять неоткуда: только на дороги в уже готовых новостройках не хватает 50 млрд руб.

То же самое кратко резюмировал и замглавы Пушкинского района Денис Матвеев. «Денег нет», — сказал он. «Но вы держитесь», — добавили из зала.

Сейчас на месте будущей стройки расположены 500 гаражей и огороды местных жителей. Оформить их по закону они не смогли: земля принадлежала племенному заводу «Лесное» и была продана девелоперу. Законность сделки вызывает у жителей сомнения, и они готовы идти в суд.

Константин Ковалев обещал разобраться с компенсациями за будущий снос гаражей и огородов, но граждан возмутило, что этот процесс не начался раньше. «Так как девелопер собственник этой земли, вам снесут гаражи без всяких компенсаций, врать не буду», — отрезал депутат Бочков.

Больше всего возмущает жителей Пушкинского района подход девелопера к освоению гигантской территории:

вместо того чтобы подготовить единый проект планировки комплекса, он взял небольшой островок, поселок Лесное, и запускает его фактически как самостоятельную историю. Например, Ковалев обещал, что рабочие места для жителей нового квартала будут в соседнем кампусе ИТМО, который собираются строить в рамках Южного — но ни в каких реальных проектах кампуса нет. И будет ли он, и когда будет — неизвестно. А так как ППТ принимается без проекта межевания, то неизвестно даже, сколько тут будет застройщиков.

«ГС Южный» — лишь девелопер, и сам строить ничего не собирается. Жители опасаются, что территорию в процессе межевания нарежут на много кусков, каждый отдадут отдельному застройщику, и процесс выйдет из-под контроля: те построят и продадут жилые дома, но не факт, что найдется застройщик, заинтересованный в строительстве инфраструктуры.

«Петербург должен расти, но по-умному! — заявил на слушаниях президент Торгово-промышленной палаты городов Пушкина и Павловска Виктор Афанасенко. — Пока что мы видим точечную ползучую экспансию, без общего проекта. Пушкинский район — уникальное явление в России, зачем обкладывать его проблемами?»

Анджей БЕЛОВРАНИН

Обыватель N. не любил гулять по улицам против всего плохого. Он свое отшагал году в 1990-м. За что тогда гуляли, что мы несли на самопальных плакатах — уже не вспомнить.

Но в конкретных случаях... В той сфере нашей жизни (очень разветвленной, много раз переломанной, на ходу меняющей правила игры «бег в мешках»), где обыватель N. хоть что-то знал-понимал, — его иногда забирало. Вместе с сотнями других аполитичных людей.

Попутно N. начинал думать: а будь я восьмируким, как осьминог, семиглавым, как дракон, знай-понимай я устройство и агрегатное состояние на 2017 год других сфер жизни (например, городского хозяйства Москвы или Российской академии наук и ее институтов) — я бы уверенно строил сети, писал посты и запросы — и при чтении слухов о совершенно, кажется, безумном переводе исследователей на полставки, и по ряду иных поводов.

«деле «Седьмой студии», майском собрании актеров и зрителей перед «Гоголь-центром», июньской акции протеста театров 26 городов РФ перед спектаклями и в соцсетях «Новая» писала не раз (см. № 55, 66, 69). Но в этой конкретной истории видны и новые черты общей жизни. Новые относительно для постсоветской России способы... даже не борьбы, а взаимодействия. И людей друг с другом (по самому здоровому — не партийному, но профессиональному — принципу). И общества с государством: благо оба у нас — несовершеннолетние. Еще не отлились в четкие формы. И ежели пользоваться старой формулой Довлатова — и государство наше пока «не факт, а процесс». И общество тоже. Они воспитывают друг друга. В московской истории видны тенденции.

Во-первых: *какой плотной оказалась театральная среда России! Императорские сцены, советские журналы, фесты, основанные в 1990-х на медные деньги... Большое и разветвленное профессиональное сообщество, которое сберегало и развивало себя во все времена. Почитало старших и высвечивало через фестивали-премии имена молодых, театры малых городов. Эта кровеносная система создавалась не для протестов: для занятия своим прямым делом. Это рабочие*

связи: они строились через многолетнюю активную работу «по специальности». Но загорело дело «Платформы» — и нарабатанное в труде единство пригодило и тут. Кстати — не в первый раз. Еще в 2006-м СТД РФ активней всех культурных институций пытался корректировать пакет «муниципальных реформ», боясь за судьбу губернских театров. В 2015-м яростно обсуждали грядущую реформу национальной премии «Золотая маска», и тут добившись результатов. (От сохра-

Дмитрий СЕРЕБРЯКОВ / ТАСС

Обыски в «Гоголь-центре» 23 мая 2017 года

нения масштаба фестиваля — до сохранения номинации «Эксперимент».)

Во-вторых: *ведь не против «проверок документации», идущих с 2015 года, протестуют в 2017-м. А против форм, которые «проверка» приняла в 2017-м.*

И в этом отношении, смею сказать, локальный, конкретный, аргументированный протест полезен всем. В том числе и тем социальным институтам, против которых направлен. *Пока вы проверяете корректно и профессионально — мы ждем результатов. Но когда начинается*

демагогический кураж, спектакль запугивания — в нас оживает историческая память. Долгая. Лихая. И мы будем протестовать... так же упорно, как будем в случае чего скупать гречку.

И думаю, еще лет тридцать разумной и спокойной жизни нужно, чтобы и правоохранители, и граждане РФ от своих исторических рефлексивов вселилия и отчаянной обороны излечились.

И чем вездливей и внимательней профессиональные и территориальные сообщества будут к конкретным вопросам — от учительских зарплат до слияния кафедр в мединститутах, от сносов пятиэтажек до защиты детского сада для слабовидящих в Магнитогорске (кампания была начата в 2015 году мамой одного из малышей — и, при поддержке сайта Change.org, выиграна) — тем больше будет шансов на общий успех: относительно справедливую и человеческую жизнь в РФ.

И в-третьих: *представляю себе и такую реакцию других профессиональных сообществ на «театральные акции» мая-июня 2017-го: вам хорошо-о... У вас — звездные имена и лица. Вы шумные, вас заметят. И в этом есть доля правды.*

Та же доля правды, что была в отношении России к Москве на рубеже нулевых: *вам хорошо-о... У вас окна моют, кофе варят и центр метут. Потому что к вам стекаются все налоги. В этом тоже была доля правды. Но — благодаря «московской модели» в том числе — «общество чистых окон и мостовых» стало медленно, но верно расплзаться по России.*

Так же медленно, но верно расплзается по стране идея «фокусировки на маленьком сегменте большой проблемы». Борьбы за конкретную судьбу, конкретную больницу, конкретное изменение в правилах (скажем, посещения детей в реанимации родителями). Все это похоже на начало нового — отчасти виртуального, в соцсетях идущего, — земского движения. С земли.

Елена ДЬЯКОВА, обозреватель «Новой»

Редакторы номера: Н. Прусенкова, С. Соколов

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Шекочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМЫРНОВ, Слава ТАРОЩИНА, Артемий ТРОИЦКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург)

Юрий САФРОНОВ (Париж), Наталья ФОМИНА (Самара), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители), Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.ru — 8 240 000 просмотров за июль 2017 г.

Тираж одного номера

в СПб — 3810 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление писем в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 04.07.2017. Номер подписан: 19:30, 04.07.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 04.07.2017. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».